

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник статей

Часть II

Москва • 2011

УДК 34
ББК 67
А43

А43 **Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых:** сб. ст. (по материалам научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, проведенной 28 июня 2011 г.): [в 2 ч.] / [под ред. О.С. Капинус]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2011. – Ч. II. – 116 с.

В сборнике объединены материалы выступлений молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по проблемам прокурорского надзора, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права и криминологии, представленные в рамках научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых», состоявшейся 28 июня 2011 г.

Для работников органов прокуратуры, других правоохранительных и контролирующих органов, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

УДК 34
ББК 67

© Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2011

Секция «Актуальные проблемы прокурорской деятельности и уголовного процесса»

Н.А. Фирсов,
заместитель прокурора
Волжского района
Самарской области,
аспирант Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

О практике проведения прокуратурой Самарской области антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов

В настоящее время можно констатировать, что в Российской Федерации в основном сформированы правовые основания реализации государственной антикоррупционной политики. Так, Президентом Российской Федерации утверждены Национальная стратегия противодействия коррупции, а также Национальный план противодействия коррупции на 2010 – 2011 гг. При этом одним из основных принципов Национальной стратегии противодействия коррупции Президентом обозначена конкретизация антикоррупционных положений федеральных законов, национальной стратегии и национального плана, в правовых актах органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов власти субъектов и муниципальных правовых актах.

Особо отметим, что основным направлением реализации Национальной стратегии определено совершенствование организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, повышение ее результативности.

Правовая основа проведения экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в основном сформирована: принят Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 утверждены Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, а также Методика ее проведения.

В настоящее время действующим законодательством закреплена ведущая роль органов прокуратуры в проведении антикоррупционной экспертизы, предписано наладить межведомственное взаимодействие по обозначенному актуальному вопросу, в связи с чем 27.02.2010 г. прокуратурой Самарской области проведено межведомственное совещание при прокуроре области с участием всех субъектов правотворческой деятельности области, решение которого направлено для исполнения в органы государственной власти Самарской области.

В 2009 г. прокуратурой области с Торгово-промышленной палатой области заключено соглашение «О взаимодействии прокуратуры Самарской области и Торгово-промышленной палаты Самарской области в деятельности по выполнению Национального плана противодействия коррупции».

Прокуратурой области Палата в первую очередь рассматривается как связующее звено между представителями бизнеса и органами власти, как источник информации о функционировании коррупционных схем и механизмов в отношениях предприниматель – власть. На практике осуществляется следующая схема взаимодействия: Торгово-промышленная палата информирует прокуратуру области о выявленных коррупционных факторах в законодательстве, коррупционных схемах и механизмах, прокуратура, в свою очередь, анализирует эти сведения, в том числе с точки зрения практики правоприменения, и при наличии оснований либо инициирует внесение соответствующих изменений в законодательство, либо вносит требования об устранении коррупциогенных факторов.

Налажено сотрудничество и с региональным подразделением Министерства юстиции. До вступления в силу Федерального закона об антикоррупционной экспертизе из управления Минюста по Самарской области поступала информация о наличии коррупциогенных факторов в уставах органов местного самоуправления. В настоящее время управлением Минюста по Самарской области анализируется практика правоприменения действующего законодательства, при выявлении коррупциогенных факторов информируется прокуратура, надзорным органом вносятся соответствующие требования.

Фактически экспертиза нормативных правовых актов прокуратурой проводится с 2008 г. За время проведения указанной экспертизы на данном направлении достигнуты определенные результаты.

Например, в 2010 г. прокурорами Самарской области изучен 11 601 нормативный правовой акт, 6552 проекта, выявлено 742 нормативных правовых акта, содержащих 998 коррупциогенных факторов, из них 439 – противоречащих требованиям федерального законодательства. С целью устранения коррупциогенной составляющей прокурорами принесено 322 протеста, в суд направлено 14 заявлений, внесено 34 представления об устранении нарушений закона, 215 требований об изменении нормативных правовых актов в целях исключения выявленных коррупциогенных факторов, направлено 307 информации о наличии коррупциогенных факторов в органы власти субъекта и органы местного самоуправления.

В результате вмешательства органов прокуратуры из 531 нормативного правового акта коррупциогенные факторы исключены.

При реализации полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов только в первом квартале 2011 г. изучено 2326 (за соответствующий период 2010 г. – 846) нормативных правовых актов, 1556 (за соответствующий период 2010 г. – 680) проектов, выявлено 144 (за соответствующий период 2010 г. – 71) нормативных правовых акта, их проекта, содержащих 212 (за соответствующий период 2010 г. – 124) коррупциогенных факторов, из них 77 (за соответствующий период 2010 г. – 52) противоречащих требованиям федерального законодательства.

С целью устранения коррупциогенной составляющей прокурорами принесено 63 (за соответствующий период 2010 г. – 32) протеста, внесено 2 (за соответствующий период 2010 г. – 27) представления об устранении нарушений закона, 55 (за соответствующий период 2010 г. – 35) требований об изменении нормативного правового акта в целях исключения выявленных коррупциогенных факторов, направлена 51 (за соответствующий период 2010 г. – 4) информация о наличии коррупциогенных факторов в органы власти субъекта и органы местного самоуправления.

В результате вмешательства органов прокуратуры из 80 (за соответствующий период 2010 г. – 24) нормативных правовых актов коррупциогенные факторы исключены.

Хочется отметить, что на практике среди основных выявляемых коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах органов государственной власти Самарской области можно выделить следующие: широта дискреционных полномочий – от-

сутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения; определение компетенции по формуле «вправе» – диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций; наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям.

Однако следует отметить, что на сегодняшний день имеют место случаи отказов в удовлетворении требований прокуратуры Самарской области. При этом основными причинами отклонения требований прокурора является соответствие коррупциогенной нормы положениям федерального законодательства.

Например, прокуратурой Самарской области в адрес председателя Самарской Губернской Думы 30.03.2010 внесено требование об изменении Закона Самарской области от 09.02.2006 № 2-ГД «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Самарской области» с целью исключения выявленных коррупционных факторов. Положениями указанного Закона компетенция лицензирующего органа определена по формуле «вправе», т.е. органу государственной власти (его должностным лицам) предоставляется возможность диспозитивного совершения действий в отношении организаций, но в удовлетворении требований прокурора было отказано, поскольку содержание норм Закона Самарской области идентично положениям Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Вместе с тем по результатам рассмотрения требования прокурора Самарской Губернской Думой было принято решение о включении в план работы на второе полугодие 2010 г. разработку проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» в части устранения в нем коррупциогенных факторов. Согласиться с указанной позицией Самарской Губернской Думы не представляется возможным, поскольку внесение изменений в региональное законодательство путем определения исчерпывающих условий и оснований для принятия лицензирующим

органом решений, в форме уточнения положений федерального законодательства, не влечет за собой его противоречие.

Зачастую мотивом для отказа в удовлетворении требований прокурора служит тот факт, что широтой дискреционных полномочий наделен коллегиальный субъект принятия соответствующих решений, в частности – различного рода комиссии, советы, рабочие группы. По их мнению, члены коллегиальных органов не могут быть заинтересованы в принятии того или иного решения.

Вместе с тем методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96, не связывает широту дискреционных полномочий с коллегиальностью органа, наделенного данными полномочиями. И это правильно, поскольку, когда субъекты правоприменения наделены свободой усмотрения собственной компетенции, а также им предоставлена возможность руководствоваться собственным усмотрением при выборе возможных вариантов решений (действий) без точного определения оснований для принятия одного из них, возникают условия для коррупционных проявлений.

Таким образом, нормативным правовым актом должны быть точно определены основания и условия принятия того или иного решения.

На практике правоприменения при выявлении такого коррупциогенного фактора, как установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям, основаниями для отказа в удовлетворении требования прокуратуры также служит стремление субъекта нормотворчества обеспечить дифференцированный подход и возможность учета различных обстоятельств при принятии решения, стремление охватить все возможные варианты, разнообразие жизненных ситуаций, что, как нам представляется, делает невозможным приведение исчерпывающего списка требований к гражданам либо организациям.

Вместе с тем при неопределенности требований, необходимых для реализации гражданином или юридическим лицом своего субъективного права, между ними и уполномоченными субъектами правоприменения могут возникнуть отношения, основанные на проявлениях коррупции.

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых

актов» органы прокуратуры обязаны принципиально реагировать на выявленные коррупциогенные факторы, в том числе и путем направления заявлений в суд о внесении изменений в нормативные правовые акты с целью исключения из них коррупциогенных факторов. В связи с этим в случаях неудовлетворения субъектами нормотворчества требований прокуратуры об изменении нормативного правового акта с целью исключения выявленных коррупциогенных факторов данная проблема может решаться в судебном порядке.

Так, только в 2010 г. прокурорами городов и районов в суды направлено 14 заявлений с требованиями об устранении коррупциогенных составляющих в нормативных правовых актах.

Как видим, прокуратурой Самарской области установлены партнерские отношения при осуществлении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов с управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Самарской области, судами, Торгово-промышленной палатой Самарской области, субъектами нормотворчества, но одновременно имеется ряд проблем, которые требуют своего разрешения.

Э.Т. Халиуллина,
старший научный сотрудник
отдела НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Актуальные проблемы координации органами прокуратуры деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью

В настоящее время в условиях масштабных изменений законодательства и полномочий прокуроров в сфере противодействия преступности координация деятельности правоохранительных органов приобретает повышенную актуальность. Именно от успешной реализации этой функции напрямую зависит состояние правопорядка в обществе.

В юридической литературе под координацией обычно понимается взаимосогласованная деятельность различных органов по достижению общей цели.

Основная цель координации деятельности правоохранительных органов, по мнению многих исследователей, – способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью путем разработки и осуществления согласованных действий, направленных на своевременное выявление, раскрытие, пресечение и предупреждение преступлений, устранение причин и условий, им способствующих¹.

Таким образом, основной задачей координации является комплексное воздействие на преступность, повышение уровня законности в государстве в целом и в отдельных сферах жизнедеятельности общества, улучшение степени защищенности интересов государства и прав граждан.

Об особой роли и значении координации свидетельствуют и результаты анализа состояния преступности за 2010 г., проведенного Научно-исследовательским институтом Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации². Согласно выводам исследования фиксируемое в последние годы в России снижение числа зарегистрированных преступлений, а в прошедшем году преступность сократилась на 12%, не отражает объективной криминальной ситуации. Качественные характеристики состояния преступности, включая ее латентную составляющую, наглядно свидетельствуют об отсутствии каких-либо значимых социально-экономических факторов, реально влекущих улучшение состояния законности.

Таким образом, в настоящее время вопросы, связанные с борьбой с преступностью, не только не утратили своей значимости и актуальности, но и в условиях: распространения коррупции; увеличения числа экстремистских проявлений; вторжения организованных преступных групп в политику и сферу государственного управления; роста жестокости, изощренности и дерзости преступлений; расширения сфер наркобизнеса, – приобрели первостепенное значение.

При этом координация на сегодняшний день является, пожалуй, единственным универсальным инструментарием прокурора, с помощью которого он способен системно, адекватно и оперативно

---

¹ Князева Е.Г. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Рос. следователь. 2009. № 6.

² Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2010 год: информ.-аналитич. записка: в 2 ч. / под общ. ред. И.Э. Звечаровского. М., 2011.

воздействовать на состояние преступности, аккумулируя возможности иных уполномоченных органов.

Правовыми основами координационной деятельности в сфере борьбы с преступностью являются Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре РФ), в соответствии с которым осуществление координации относится к исключительной компетенции Генерального прокурора, прокуроров субъектов, городов, районов и других, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуроров (ст. 8), и Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное соответствующим Указом Президента от 18.04.1996 № 567 (далее – Указ Президента РФ).

Практика осуществления прокурорами координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью выявила злободневные проблемы, связанные как с недостатками в нормативно-правовом регулировании этой деятельности, так и в ее правоприменении.

В литературе к числу дискуссионных и требующих научного осмысления проблем относят вопрос о значении прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью¹.

Вместе с тем, как справедливо отмечают ученые, координационная функция прокуратуры вытекает из ее роли как структуры, взаимодействующей по вопросам обеспечения законности со всеми ветвями государственной власти², и специфики правового статуса, значение которой в системе правоохранительных органов высоко и свидетельствует об исключительной компетенции органов прокуратуры в сфере борьбы с преступностью³.

В настоящее время все более очевидной становится необходимость развития теоретических основ координации правоохранительной деятельности и правовой регламентации координационной функции прокуратуры. О том, что координационную деятельность требуется привести в единую систему, в которой про-

---

¹ Бессарабов В.Г. Координация российской прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (история, состояние, перспективы) // Журн. рос. права. 2001. № 3.

² Руденко Ю.И. К вопросу о координации правоохранительной деятельности // Рос. юстиция. 2010. № 11.

³ Шобухин В.Ю. Роль прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов // Безопасность бизнеса. 2007. № 1.

куратура преобразуется в «координатора координаторов», говорилось уже давно¹.

Вопрос о месте прокурорской координации как в общей организации борьбы с преступностью, так и по отдельным направлениям противодействия преступным проявлениям возникает и в связи с изменениями действующего законодательства, влияющими на содержание координации отдельных направлений борьбы с преступностью и расширение полномочий некоторых участников этой деятельности.

При этом ярко выражены тенденции определения в нормативном порядке – постановлениями Правительства Российской Федерации и указами Президента Российской Федерации, «координаторов по направлениям», сферам правовых отношений из состава правоохранительных органов.

Например, на органы ФСБ России возложены обязанности по осуществлению координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих на Государственной границе все виды контроля за соблюдением ее режима.

Указом Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» в целях создания системы противодействия коррупции образован Совет по борьбе с коррупцией, одной из основных задач которого является координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в области противодействия коррупции.

Координационную функцию выполняют также органы госнаркоконтроля, Федеральная служба по финансовому мониторингу.

Безусловно, учитывая, что прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов всеми участниками противодействия преступлениям и иным опасным правонарушениям, ее «надведомственные» полномочия определяют особое место в процессе координации. Тем не менее более четкая нормативная регламентация координационных полномочий, предмета, пределов и приоритетов позволит повысить результативность совместной работы.

Представляется также, что координация деятельности правоохранительных органов в сфере предупреждения преступлений должна стать частью общей профилактики преступности, осуществ-

---

¹ *Рябцев В.П.* Концептуальные аспекты развития координации правоохранительной деятельности // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2007. № 2.

вляемой органами государственной власти и местного самоуправления, и реализовываться на основе взаимодействия прокуратуры с этими структурами.

Согласно постановлению Правительства РФ от 28.03.2008 № 216 в настоящее время обязанности по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов, взаимодействию с органами местного самоуправления и иными организациями по исполнению законодательства Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений, координации организационно-практических мероприятий в рамках государственной системы профилактики правонарушений возложены на Правительственную комиссию по профилактике правонарушений и аналогичные комиссии, создаваемые в субъектах Российской Федерации, которые вырабатывают комплексные меры по приоритетным направлениям профилактики правонарушений, их внедрению в практическую деятельность субъектов предупреждения преступлений и правонарушений.

В сложившихся условиях невозможно не согласиться с точкой зрения о том, что стратегическая задача прокуратуры состоит в комплексном анализе состояния законности и правопорядка в стране, установлении тенденций и закономерностей их развития, прогнозном видении возможных изменений и выработке на этой основе мер долговременного общего характера, направленных на нейтрализацию негативных факторов¹.

В связи с изданием Президентом страны Указа от 11.12.2010 № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» в юридической литературе вновь поднимается вопрос о корректировке роли прокуроров в координации².

В настоящее время на высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации возложено руководство постоянно действующими координационными совещаниями по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации. Основными задачами таких совещаний являются, в частности, обобщение и анализ информации о состоянии правопорядка в субъектах Российской Федерации, а также прогнозирование их

---

¹ Рябцев В.П. Указ. соч.

² Мыцыков А.Я. Координация борьбы с преступностью – новый поворот // Законность. 2011. № 3.

тенденций; анализ эффективности деятельности территориальных органов МВД России и иных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по обеспечению правопорядка; разработка мер по его укреплению в субъектах Российской Федерации.

При этом Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подчеркнул, что гражданская власть не должна подменять правоохранительные органы. В качестве основных направлений координационной деятельности им определены профилактика экстремизма, негативных процессов в сфере миграции, коррупция, правонарушения несовершеннолетних и наркопреступность.

Таким образом, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью объективно приобретает все более важное значение для целей укрепления государственности, формирования полноценных институтов гражданского общества, защиты прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 20.12.2010 № 445 «Об организации исполнения Указа Президента Российской Федерации от 11.12.2010 № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» прокуроры субъектов Федерации должны стать постоянными членами координационных совещаний. Им надлежит также готовить и направлять высшим должностным лицам субъектов Федерации предложения в комплексный план мероприятий по своевременному предотвращению противозаконных действий, охране и поддержанию правопорядка в регионах, активно участвовать в разработке комплексных мер по приоритетным направлениям профилактики правонарушений, участвовать в выработке решений, принимаемых координационными совещаниями.

В выступлении 28.04.2011 на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка отметил, что координационные совещания по обеспечению правопорядка под руководством глав регионов на региональном уровне окажут органам прокуратуры серьезную помощь.

Вместе с тем во избежание взаимного дублирования, нерационального использования сил и возможностей следует более четко разграничить компетенцию правоохранительных органов и государственных органов различных уровней в процессе координа-

ции деятельности по борьбе с преступностью и обеспечения правопорядка.

До настоящего времени отсутствует точный перечень государственных органов, которые могут быть отнесены к правоохранительным и деятельность которых может координироваться.

В соответствии с Указом Президента РФ прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных и других правоохранительных органов. Федеральным законом от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» к числу правоохранительных структур фактически относятся те органы, службы и учреждения, которые осуществляют не только функции по борьбе с преступностью, но и по обеспечению безопасности, законности, правопорядка, по защите прав и свобод человека и гражданина. Тем самым устанавливается весьма широкий круг таких структур, включающий большинство органов исполнительной власти, причем не только федеральных, но и субъектов Российской Федерации.

Практически повсеместно, наряду с упомянутыми в Указе Президента РФ правоохранительными органами, в систему координации вовлечены следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, УФСИН, УФССП, МЧС России и другие. Хотя не всегда к участию в координационных мероприятиях привлекаются контролирующие и надзорные структуры, суды и органы юстиции, органы государственной власти субъектов и местного самоуправления, не в полной мере используется получаемая информация о правонарушениях. В то же время основой эффективности координационной деятельности является оперативная и адекватная оценка реального состояния законности и правопорядка в стране в целом, в отдельных регионах и сферах правоотношений, которая может быть дана на основе всей совокупности информации, имеющейся в различных госструктурах и институтах гражданского общества¹.

Иными словами, в работе всех звеньев прокурорской системы не созданы условия для единых подходов к исполнению возложенных обязанностей, установлению критериев отнесения органов к правоохранительным. Отмечаются полярные позиции как в части привлечения к данной деятельности органов, не наделенных соот-

---

¹ *Рябцев В.П.* Указ. соч.

ветствующей компетенцией, так и неоправданного сужения круга участников координации.

На наш взгляд, целесообразно законодательным способом конкретизировать и дополнить перечень субъектов координационной деятельности. Бесспорно, для повышения эффективности координационной практики необходимо совершенствование ее правовых форм.

Перечень основных форм координации, предложенный в Указе Президента РФ, не является исчерпывающим. В практической деятельности успешно применяются и иные формы, такие как разработка предложений для включения в региональные и местные программы борьбы с преступностью, а также согласованное участие в организации исполнения этих программ. Довольно широко на региональном уровне осуществляется проведение совместных коллегий правоохранительных органов. Однако, опять же в целях упорядочения, единообразия и исключения непродуманных решений, выходящих за рамки компетенции, целесообразно совершенствование форм координации, их адаптации под изменившиеся условия и потребности. Очевидно, что такое совершенствование должно осуществляться на основе глубокого анализа правоприменительной практики и взвешенных решений.

К сожалению, отдельные руководители подчиненных прокуратур недооценивают значения координации.

Статистические данные о работе прокуроров по форме «П» свидетельствуют о снижении активности прокуроров на данном важнейшем направлении деятельности.

Так, в 2010 г. проведено 17 107 координационных совещаний руководителей правоохранительных органов, что на 6,2% меньше, чем в 2009 г., и более чем на 17% меньше по сравнению с 2008 г.

При этом указанная тенденция коснулась практически всех форм координационной деятельности. Уменьшилось на 7% количество межведомственных совещаний, на 28% – совместных целевых мероприятий. Сократилось на 57% число изданных совместных организационно-распорядительных документов.

На ненадлежащем уровне находится информационное и методическое обеспечение по противодействию преступности. На 20% сократилось количество направленных в правоохранительные органы совместных информационных писем и других информационных изданий.

Эти цифры очевидно требуют внесения корректив в нашу работу. Ведь именно от правильной постановки работы на местах во многом зависит общее состояние борьбы с преступностью, степень обеспечения защищенности граждан.

Нередко возможности координационных мероприятий игнорируются и руководителями правоохранительных органов, которые не только не проявляют достаточной инициативы при их планировании, но и допускают представление на координационные совещания материалов, не содержащих анализа обстановки по рассматриваемым вопросам и конкретных предложений по исправлению ситуации.

По мнению большинства опрошенных в ходе анкетирования прокурорских работников, повысить эффективность координационной деятельности позволит усиление контроля за исполнением координационных решений и установление ответственности за их неисполнение, а также четкое правовое урегулирование координационного процесса, прав и обязанностей субъектов координационной практики, совершенствование форм координационного взаимодействия. Причем выводы теоретиков и практиков в этих вопросах совпадают¹.

Безусловно, координация деятельности по борьбе с преступностью тесно сопряжена с необходимостью участия в ней различных государственных и общественных структур, чья каждодневная работа непосредственно связана с обеспечением законности и противодействием правонарушениям и преступлениям.

Типичными недостатками координационной деятельности, имеющими длящийся характер и получившими широкое распространение на уровне прокуратур городов и районов, являются также устанавливаемые в ходе неоднократных проверок Генеральной прокуратуры Российской Федерации:

- отсутствие планов координационных мероприятий;
- формализм в планировании, подготовке и проведении координационных совещаний;
- неконкретность вопросов, выносимых на рассмотрение совещаний;
- декларативность принимаемых решений;
- отсутствие надлежащего контроля исполнения запланированных мероприятий и ответственности за их неисполнение.

Эти же недочеты и упущения выделяются практическими работниками, участвующими в координационных мероприятиях.

При этом нельзя не отметить, что отсутствие серьезного анализа и прогноза состояния правопорядка ведет к проведению «пустых», а значит, и нерезультативных мероприятий, не способ-

---

¹ Кобзарев Ф.М. Правовые и организационные основы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. М., 1999.

ных оказать существенное влияние на состояние преступности, выявить проблемы правоприменительной практики и выработать меры по повышению ее эффективности.

Вполне очевидно, что без исправления указанных просчетов реализация задач, поставленных перед прокурорами руководством страны и Генеральной прокуратурой Российской Федерации, невозможна.

Вместе с тем результаты анкетирования показали, что большинство прокурорских работников, хотя и отмечают, что нужный результат координационными мероприятиями не достигается, оценивают координационную деятельность как эффективную.

Большинство опрошенных прокурорских работников критично относятся к координационной деятельности, знают о недостатках, имеющихся в практической деятельности, и принимают меры по повышению результативности этой деятельности.

Координация, безусловно, должна оказывать положительное влияние на улучшение криминогенной обстановки как в конкретном регионе, так и в целом по России.

Не вызывает сомнения потребность в расширении сферы координационных полномочий органов прокуратуры. Использование функций прокуратуры по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью является одним из методов повышения эффективности и прокурорского надзора, в частности надзора за следствием и оперативными службами. По мнению некоторых ученых, серьезным стимулом для активизации выявления и расследования преступлений и устранения допущенных нарушений законности является проведение оперативных и координационных совещаний, создание специализированных рабочих групп по приоритетным направлениям борьбы с преступностью¹.

При этом, конечно же, требуют своего разрешения вопросы урегулирования компетенции участников координационной деятельности.

Таким образом, совершенствование координационной деятельности правоохранительных органов выступает одним из важнейших элементов реализации стратегии противодействия преступности и действенным фактором повышения эффективности деятельности государственных органов по укреплению правопорядка и законности в стране.

---

¹ Дудин Н.П., Дытченко Г.В. Надзор за следствием органов прокуратуры // Законность. 2010. № 10.

М.Л. Харламова,
аспирант Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Роль прокурора в реализации субъективных гражданских прав несовершеннолетних

Выбор темы, предлагаемой для обсуждения, заключается в ее актуальности, так как в настоящее время рыночных отношений гражданские права несовершеннолетних нуждаются в особой государственной защите и охране. В свою очередь, осуществление прокурорского надзора за соблюдением субъективных гражданских прав несовершеннолетних должно способствовать соблюдению законности в сфере гражданско-правовых отношений с участием несовершеннолетних.

В юридической литературе имеется множество различных определений субъективного гражданского права. Большинство российских цивилистов (С.Н. Братусь, С.С. Алексеев, Ю.К. Толстой, Е.А. Крашенинников, О.С. Иоффе) определяют субъективное гражданское право через указание на то, что оно является признанной и обеспеченной законом мерой возможного поведения лица¹. Таким образом, под субъективными гражданскими правами несовершеннолетних следует понимать предоставленную им в целях удовлетворения законных интересов меру возможного поведения с учетом дееспособности данных субъектов гражданского права.

При этом согласно российскому гражданскому законодательству под субъективными гражданскими правами несовершеннолетних понимается следующая совокупность прав: права, которыми они обладают в качестве участников гражданского оборота; право собственности и иные вещные права; права на результаты интеллектуальной деятельности; права из договорных и иных обязательств; а также другие имущественные и личные не-

---

¹ См.: Советское государство и право. 1949. № 8. С. 33; Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1964. Вып. 2; Алексеев С.С. Проблемы теории права. 1972. Т. 1; Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и права на защиту // Проблема защиты прав и советское гражданское судопроизводство. 1979. Вып. 4; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959; Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву. Л., 1975; Он же. Советское гражданское право. М., 1976.

имущественные права, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников; право на осуществление предпринимательской деятельности несовершеннолетними. При раскрытии темы автор будет опираться на законодательное определение, как наиболее полно отражающее виды субъективных гражданских прав несовершеннолетних.

Рассмотрим, каким же образом проявляется роль прокурора в защите субъективных гражданских прав несовершеннолетних.

1. Прокурор выявляет нарушения в сфере реализации права собственности и других вещных прав несовершеннолетних и эффективно на них реагирует, например путем обращения в суд с исковыми заявлениями.

В первую очередь это касается соблюдения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе внеочередного обеспечения жилой площадью; восстановления нарушенного права пользования жилым помещением.

Прокуроры оспаривают незаконные нормативные акты, регулирующие вопросы предоставления жилых помещений по договору социального найма указанным лицам, а также действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц в порядке главы 25 ГК РФ.

Кроме этого, при выявлении нарушений прав несовершеннолетних прокуроры зачастую обращаются в суд с исками о признании сделок по отчуждению жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние члены семьи собственника, недействительными.

2. Прокурор выявляет многочисленные нарушения других имущественных прав несовершеннолетних, а также принимает меры по их восстановлению. Например, взыскание прокурором задолженности по выплате ежегодных пособий и социальной стипендии детям, обучающимся в учреждениях начального и среднего профессионального образования; устранение нарушений при использовании имущества и денежных средств подопечных.

3. При осуществлении надзора в сфере соблюдения личных неимущественных прав несовершеннолетних¹ прокурор предъявляет в суд иск в защиту интересов ребенка о признании брака его родителей недействительным; о лишении (ограничении) родителей

---

¹Более подробно о вопросах личных неимущественных прав ребенка см.: *Король И.Г.* Личные неимущественные права ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

родительских прав; об отмене усыновления. Кроме этого, прокурор участвует в разбирательствах по спорам, связанным с воспитанием детей, в частности, о лишении (ограничении) родительских прав, о восстановлении в родительских правах. В рамках указанного надзора прокурор проверяет деятельность органов опеки и попечительства по соблюдению прав детей при устройстве в семью опекуна (попечителя), приемных родителей; и при наличии достаточных к тому оснований вносит в адрес руководителя органа представление об устранении нарушений законов и т.п.

4. По мнению автора, прокуратуре необходимо более целенаправленно осуществлять надзор в сфере соблюдения прав несовершеннолетних на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), что, несомненно, будет способствовать более полной защите прав детей.

5. Кроме этого, автор указывает на необходимость осуществления надзора за соблюдением прав несовершеннолетних при осуществлении предпринимательской деятельности¹, на что в настоящее время практически не обращается внимания. При этом в качестве непосредственного предмета надзора должны быть факты возможных ограничений прав несовершеннолетних, создания искусственных препятствий для занятия предпринимательской деятельностью.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что в сфере защиты субъективных гражданских прав несовершеннолетних немаловажную роль играет деятельность прокурора. При этом выделение новых актуальных направлений прокурорского надзора в соответствии с насущными потребностями общества, на которых автор остановился при изложении материала, несомненно, будет способствовать укреплению законности и правопорядка на территории Российской Федерации.

---

¹Среди авторов, уделивших этому вопросу внимание, можно отметить А.С. Дрогунову. См., напр.: *Дрогунова А.С.* Несовершеннолетний как субъект предпринимательской деятельности // Юрид. аналитич. журн. 2003. № 1.

Секция «Актуальные проблемы криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права»

А.В. Бахарев,

ведущий научный сотрудник
отдела НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

От факторов до многофакторной модели преступности

Причины существования преступности являются фундаментальной и самой острой проблемой такой науки, как криминология. В ней сконцентрированы элементы философии, политики, экономики, юриспруденции, психологии. В современных условиях преобразований и реформ нашего общества изучение причин преступности становится особенно актуальным.

Криминология исходит из того, что преступность обусловлена сложным взаимодействием различных социальных факторов¹, действующих в разных сферах и проявляющихся на разных уровнях общественной жизни. Совокупность обстоятельств (факторов, условий и т.д.), способствующих совершению различного рода преступлений, в целом не выходит за пределы общих причин и условий преступности и, более того, находится, как это общепризнанно в криминологии, под определенным воздействием общих причин и условий преступности².

Если причины преступности – это негативные явления, вызывающие ее, то условия преступности – это явления, способствующие их действию. Под условиями, способствующими совершению преступления, понимаются такие обстоятельства, которые облегчают реализацию преступных намерений и достижение преступных результатов. Представляется, что по отношению к преступлению условие является именно таким обстоятельством, которое способ-

---

¹ Фактор с лат. языка – делающий, производящий, движущая сила, причина какого-либо процесса, явления. Фактором в социологии называют любое явление, которое оказывает какое-либо воздействие на исследуемый объект (в нашем случае преступность).

² См.: *Кудрявцев В.Н.* Причины правонарушений. М., 1976; *Кузнецова Н.Ф.* Проблема криминологической детерминации. М., 1984.

ствуется, содействует, благоприятствует совершению преступления, но не вызывает, не обуславливает, не порождает его. Условиями следует считать любые факторы, которые благоприятствуют совершению преступлений.

Фактор преступности – явление (совокупность явлений), воздействующее на преступность (порождающее, способствующее или препятствующее ей)¹. Факторы преступности – источник движущих сил, которые могут породить, определять преступность, но могут и противодействовать ей.

Воздействие каждого конкретного фактора на состояние преступности в различных социальных условиях и географических рамках может быть как криминогенным, так и антикриминогенным. Например, различными исследователями периодически доказывалось, что бедность может как положительно, так и отрицательно влиять на уровень, структуру и динамику преступности. То же самое обнаружили Даниел Глайзер и Кент Райе применительно к безработице. Ганс Шнайдер пишет, что сравнительный анализ преступности в 50 штатах США показал, что она возрастает с увеличением доходов на душу населения и безработицы. «Объективная» бедность не способствует росту преступности до тех пор, пока все в обществе находятся в более или менее одинаковом трудном материальном положении. Преступность возрастает с возникновением ощущения бедности, которое появляется тогда, когда отдельные люди в обществе оказываются безработными (или без доходов) и тем самым «относительно бедными». Такое заключение, только более четкое и конкретное, еще в середине XIX века высказал Карл Маркс, когда приводил пример сравнения между жителями хижины и дворца¹. Значит, характер воздействия (криминогенный и антикриминогенный) каждого конкретного фактора на преступность возможно определить после установления направления воздействия (положительного или отрицательного), используя математические расчеты корреляционной зависимости.

Проведенные ранее исследования причин и условий преступности² носили в основном описательный характер и давали лишь оценочные характеристики этого явления. Проведение количест-

---

¹ См.: *Криминология. Словарь* / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999. С. 178.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 446.

² См., напр.: *Методологические вопросы изучения социальных условий преступности* / под ред. А.Б. Сахарова. М., 1979. С. 29, 30; *Коробейников Б.В., Селиванов Н.А., Скворцов К.Ф. Изучение факторов, влияющих на изменение уровня и структуры преступности // Сов. государство и право. 1982. № 1 и др.*

венного исследования изменения причин и условий имело частный характер для отдельных видов преступности¹.

Мы же ставим задачу комплексного исследования феномена взаимодействия факторов и преступности и получения его количественных значений, иными словами получение результатов: насколько единиц измерения изменится состояние преступности при известном совокупном изменении факторов. Проведенный нами анализ причин и условий (факторов) преступности имеет целью ответить на вопрос, каковы ее реальные объемы, структура и что способствует росту, какие элементы механизма имеют причинную связь и дать им количественные характеристики. Для достижения этой цели мы рассмотрели возможность проведения с помощью математических методов количественного анализа криминогенных факторов, определения их суммарного влияния на криминологическую обстановку в стране и в отдельных ее регионах.

Для того чтобы определить объем необходимой информации для анализа факторов и преступности, мы провели исследование.

Во-первых, мы проанализировали отечественную и зарубежную литературу, проведенные ранее эмпирические исследования вопросов причин, условий и факторов преступности.

Во-вторых, определили основную совокупность социально-экономических факторов, которые достаточно полно характеризуют социально-экономическую обстановку, оказывающую влияние на состояние преступности в стране.

В результате применения социологических методов из всей исследуемой совокупности социально-экономических факторов были выявлены существенные, которые (по мнению населения, экспертов или наиболее часто встречающиеся в средствах массовой информации) отражают социально-экономическую обстановку в регионах. Вся совокупность факторов выстроена на основе изучения различных документов, экспертных оценок, в том числе и должностных лиц, связанных с рассмотрением заявлений о преступлениях и выводов из анализа отечественной и зарубежной литературы, эмпирических исследований. Порядок расположения является случайным. Никакой закономерности по важности, удельному весу или другому признаку не устанавливалось.

На основе указанного подхода мы выделили следующие факторы: бедность значительной части россиян; материальное

---

¹ См., напр.: *Ольков С.Г.* Математическое моделирование в юриспруденции, этике и девинталогии. Тюмень, 2006.

расслоение общества; негативные миграционные процессы; безработица; неэффективное функционирование социального контроля; правовой нигилизм; нравственный нигилизм; психическое здоровье населения; психологическое состояние общества; уровень алкоголизации населения; наркотизация населения; безнаказанность за совершение преступлений и правонарушений; недостатки практики привлечения к ответственности за правонарушения и преступления; виктимогенность социальной жизни; низкая эффективность деятельности органов внутренних дел; недостатки правового регулирования. Все эти факторы отражают социально-экономическую ситуацию¹.

В-третьих, для каждого фактора определили количественные показатели, которые их характеризуют. При этом каждый фактор представлен не менее чем двумя показателями: статистический, эмпирический.

Суть концепции полученной нами факторной модели преступности заключается в следующем. При относительно стабильном воздействии совокупности криминогенных и антикриминогенных факторов обуславливает непрерывное воспроизводство преступности таким образом, что за определенный период (ежедневно, ежемесячно и ежегодно) совершается примерно одинаковое количество преступлений. В том случае, если нарушается баланс между криминогенными и антикриминогенными факторами, количество преступлений может либо уменьшиться, либо возрасти, в зависимости от того, воздействие каких факторов стало более интенсивным:

если более интенсивным стало воздействие криминогенных факторов, преступность возрастает;

если более интенсивным стало воздействие антикриминогенных факторов, преступность снижается.

Возможны и более сложные комбинации изменения интенсивности криминогенных и антикриминогенных факторов. Например, одновременно возрастает интенсивность криминогенных и антикриминогенных факторов. Для того чтобы понять, как в такой

---

¹ Под современной социально-экономической ситуацией следует понимать конкретно складывающуюся (сложившуюся) совокупность процессов в социальной и экономической сферах жизни общества и обстановку, которая является результатом какого-либо этапа политического и общественно-экономического развития или преддверием более или менее значительных для населения событий (стабильная ситуация, обостренная ситуация, социально-экономический рост, спад или социально-экономический кризис и т. д.).

ситуации будет развиваться криминальный феномен, необходимо провести математический расчет: интенсивность какого воздействия оказывается более значимой – воздействие криминогенных и антикриминогенных факторов.

При исследовании мы принимали во внимание измерения не только отдельных факторов, взятых изолированно, но и их взаимосвязей. Необходимо иметь в виду соответствующие комплексы факторов, их любые сочетания, ибо один и тот же фактор, взаимодействуя с другими различными в различных условиях, способен породить разные последствия.

Это означает, что определенный удельный вес влияния того или иного фактора на преступность в различных сочетаниях с другими факторами (при постоянном их удельном весе) различен. Трудность просчета всевозможных комбинаций факторов усугубляется отсутствием достаточных данных, свидетельствующих об истинном состоянии преступности, поскольку существует достаточно большой объем латентной преступности¹. Кроме того, необходимо учитывать то, что структура латентной преступности существенно отличается от структуры зарегистрированной, поскольку одни виды преступлений скрывать легче, чем другие.

Состояние преступности и влияния на нее различных факторов изучали на статическом уровне за период с 1997 по 2009 г. Сопоставление данных по факторам с данными о преступности проводили со смещением на период в один год, так как влияние социальных факторов – достаточно стабильное явление, и их изменение отражается на параметрах преступности (фиксируется в статистических данных) через некоторое время.

Для дальнейшего развития криминологического исследования соединили общую детерминистическую позицию с раскрытием механизма взаимосвязи факторов и преступности и на этой основе построили факторную модель преступности, в которой на математической основе показали количественную взаимосвязь факторов и преступности, их воздействие во времени. Нами был использован факторный анализ как статистический метод, позволяющий установить взаимосвязи между различными явлениями.

Применительно к исследованию преступности факторный анализ позволяет:

---

¹ Последние исследования свидетельствуют, что количество латентных преступлений на определенной территории и за рассматриваемый период в несколько раз превышает количество зарегистрированных преступлений.

во-первых, установить, какие социальные явления детерминируют криминальный феномен;

во-вторых, определить характер этой детерминации (обуславливают ли эти явления рост или снижение преступности);

в-третьих, измерить интенсивность воздействия того или иного явления или социального процесса на преступность.

На этой основе возможна реализация не только объяснительной, но и прогностической функции криминологии, т.е. разрабатывать достаточно надежный прогноз развития криминального феномена.

Полученная многофакторная модель преступности позволяет проводить автоматическую обработку статистических и эмпирических данных (полученных нами в ходе отдельного исследования) на компьютере с использованием специально разработанной программы. На вход обрабатывающей системы подаются базы данные по факторам и базы данных зарегистрированной преступности за исследуемый период. На выходе после компьютерной обработки получены результаты корреляционной взаимосвязи как факторов между собой, так и факторов с количественными и качественными показателями преступности.

Исследование не ограничивается качественно-количественной оценкой изменений зарегистрированной преступности или качественной оценкой влияния определенных факторов на преступность, а является неформализованным, научно-содержательным и качественно интегрированным анализом полученных результатов корреляционной зависимости факторов и преступности.

Целью проверки полученных нами данных в результате проведенных расчетов корреляционных зависимостей между социальными факторами и преступностью будет проверка и сопоставление их с данными других исследований фактической и латентной преступности. Необходимо также провести качественный криминологический анализ полученных результатов, который позволил бы сделать выводы о влиянии факторов на состояние преступности. При этом отметим, что особую ценность такие исследования приобретают при соблюдении периодичности и сохранении перечня исследуемых факторов.

А.Д. Виноградова,
младший научный сотрудник
отдела НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Фальсификация доказательств сотрудниками правоохранительных органов

Проблема совершения противоправных действий сотрудниками правоохранительных органов является одной из самых актуальных и обсуждаемых. Ей уделено много внимания в работах С.А. Алтухова, А.Н. Варыгина, А.И. Долговой, В.Ю. Дроздова, А.А. Купленского и др.¹

По данным статистики официальной отчетности МВД России, в 2009 г. было выявлено 105 852 преступления, укрытых сотрудниками правоохранительных органов, из них за укрытие наказаны 220 сотрудников. Таким образом, из 105 852 укрытых преступлений только примерно в одном из 480 случаев сотрудник несет наказание, что в определенной мере является свидетельством высокого уровня криминальной латентности.

Полиция в Российской Федерации является системой государственных органов исполнительной власти, предназначенной для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности (Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»). Однако нередко сотрудники органов внутренних дел сами становятся источником криминальной опасности. Неслучайно в ходе изучения общественного мнения порядка 30% россиян указали, что они воспринимают работников полиции скорее как скрытую угрозу

---

¹ См.: Долгова А.И. Криминология: учеб для вузов. М.: Норма, 2007; Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). М., 2001; Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003; Купленский А.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершенных сотрудниками уголовного розыска в связи со служебными обязанностями: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1991; Иншаков С.М., Корсантия А.А, Максименко И.В., Дроздов В.Ю. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001 – 2006. М.: Юнити, 2007.

их безопасности, нежели как представителей государства, которые ориентированы на защиту их интересов. Попросту говоря, сограждане боятся своих защитников и зачастую сами предпочитают восстанавливать нарушенные права. Проведенные исследования показывают, что страх этот небезоснователен.

В своем телевизионном интервью «Итоги 2010 года» с главными редакторами общероссийских каналов, состоявшемся 24.12.2010 г., Президент Российской Федерации Д.А. Медведев отмечал, что «наша милиция, ее облик, ее приемы, законодательство о милиции – это все еще оттуда, из советского периода, когда у нас было другое общество, на улицах была другая ситуация, было меньшее количество проблем, меньшее количество возможностей. Поэтому милиция должна соответствовать уровню развития экономики, уровню развития общества... Законодательство о милиции должно быть современным. И милиция должна избавиться от некоторых родимых пятен, которые не лучшим образом ее характеризуют»¹.

Введенный с 01.03.2011 Федеральный закон «О полиции» предполагает некоторое сужение полномочий и значительное расширение обязанностей сотрудников органов внутренних дел. «Ответственность сотрудников органов внутренних дел всех уровней должна быть усилена... предложено рассматривать совершение преступления сотрудниками МВД как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность»². Однако думается, что в данном Законе также, как и в утратившем силу Законе «О милиции», имеются пробелы. Например, согласно п. 3 ч. 1 ст. 29 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции не может находиться на службе в полиции, если в отношении него прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием. Тогда как в п. 13 ч. 1 ст. 40 указанного Закона говорится о том, что в качестве основания для увольнения сотрудника полиции со службы могут быть «осуждение за преступление – после вступления в законную силу приговора суда, а также прекращение уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (за исключением уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с дея-

---

¹ Интервью Д.А.Медведева «Итоги 2010 года» (24.12.2010) // <http://www.kremlin.ru/transcripts/9888>

² См. там же.

тельным раскаянием». Таким образом, мы наблюдаем явное противоречие норм.

В 2010 г. автором было проведено изучение общественного мнения с целью выяснить, каково отношение граждан к деятельности правоохранительных органов. В ходе этого исследования одной из главных задач было определить, какие аспекты деятельности органов внутренних дел гражданами оцениваются положительно, а какие – отрицательно. Анкетирование было проведено среди обычных граждан (в количестве 320 человек), сотрудников правоохранительных органов (в количестве 57 человек), осужденных, содержащихся в СИЗО, а также осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режима (всего 946 осужденных).

Исследования показали, что довольно значительное число россиян, пострадавших от преступлений (43% опрошенных), не сообщают в органы внутренних дел о совершенных в отношении них преступных посягательствах. К числу основных мотивов подобного недоверия к правоохранительным органам респонденты отнесли такие мотивы, как отсутствие веры граждан в какой-либо позитивный результат при обращении, негативный опыт обращения, боязнь «милицейской» волокиты, вынужденная дача взятки сотрудникам, а также взяточничество сотрудников в связи с их низкой заработной платой (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов граждан на вопрос о мотивах недоверия к сотрудникам правоохранительных органов

Вопрос: Чем, на Ваш взгляд, может быть мотивировано недоверие граждан к сотрудникам правоохранительных органов?				
Граждане не верят, что обращение в правоохранительные органы повлечет какой-либо позитивный результат	Граждане имеют негативный опыт обращения в правоохранительные органы, поскольку предыдущая попытка не увенчалась успехом	Граждане не хотят обращаться в правоохранительные органы, поскольку боятся «милицейской волокиты»	Граждане знают, что без определенных финансовых «вливаний» дело не сдвинется с места	Большинство сотрудников правоохранительных органов «продажные» в связи с низкой заработной платой
39%	15%	23%	15%	8%

42% опрошенных считают, что в ходе раскрытия и расследования преступлений сотрудники полиции применяют физическое насилие, а также допускают фальсификацию доказательств. Источником этого убеждения опрошенные назвали средства массовой информации (40%), опосредованный опыт (30%), личный опыт (15%), иные источники (15%).

В системе преступлений против правосудия фальсификация доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) является одним из наиболее опасных преступлений, и оно имеет высоколатентный характер. По результатам исследований, коэффициент латентной преступности, предусмотренной ст. 303 УК РФ, в 2009 г. был более 30¹. С объективной стороны данное преступление предполагает, прежде всего, фальсификацию фактических данных, имеющих существенное значение для дела². С субъективной же стороны фальсификация доказательств характеризуется прямым умыслом, поскольку лицо осознает, что фальсифицирует фактические данные и желает этого. При проведении исследований в исправительных колониях общего и строгого режима ЦФО Российской Федерации 69% осужденных указали, что в ходе предварительного следствия в отношении них имело место принуждение сотрудниками полиции к даче показаний (в том числе 60% осужденных отметили, что принуждение осуществлялось в форме побоев). 20% опрошенных осужденных заявили, что в ходе расследования уголовного дела в отношении них имела место фальсификация доказательств, из них 7% респондентов отметили, что их принуждали к даче заведомо ложных показаний, 10% указали, что имела место подделка документов сотрудниками правоохранительных органов, 3% осужденных были свидетелями изъятия сотрудниками органов внутренних дел документов из материалов уголовного дела.

44% опрошенных осужденных считают, что одним из главных мотивов, подталкивающих сотрудника правоохранительных органов на совершение фальсификации доказательств, является отсутствие должного контроля, 33% считают, что к совершению преступления сотрудников подталкивает корыстная заинтересованность, 31% отметили «стремление к нужным показателям», 19% считают, что «милицейские» преступления мотивируются наглядным примером преступных действий сослуживцев. Аналогичное

---

¹ *Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности.* М., 2011. С. 549.

² *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации.* 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: Проспект, 2009.

исследование о мотивах совершения должностных преступлений было проведено и среди сотрудников правоохранительных органов. На мотив корыстной заинтересованности указали порядка 3% сотрудников, на стремление к нужным показателям – 0,5%, на безнаказанность за совершение преступных деяний – 1%. Все остальные опрошенные сотрудники органов внутренних дел воздержались от ответа, что может говорить о высокой латентной составляющей данного вида должностных преступлений.

Говоря о фальсификации доказательств по уголовному делу сотрудниками полиции, представляется крайне важным выделить способы ее совершения. Данный вид преступления сложновывяляем, поскольку сотрудники, являясь должностными лицами, наделенными соответствующими полномочиями, обладают определенными знаниями уголовного, уголовно-процессуального законодательства, тонкостями оперативно-розыскной деятельности, криминалистическими познаниями. Согласно результатам проведенных исследований среди осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, самыми распространенными способами фальсификации доказательств сотрудниками органов внутренних дел опрошенные назвали: подбрасывание улик подследственному, подлог доказательств, запугивание подследственных при проведении следственных действий, а также лжесвидетельство (табл. 2).

Таблица 2

Мнение респондентов о способах фальсификации доказательств по уголовному делу

Вопрос: Как вы считаете, какой способ фальсификации доказательств по уголовному делу является наиболее распространенным?			
Подбрасывание улик подследственному (как правило, это наркотические вещества)	Подлог доказательств	Запугивание подследственных при проведении следственных действий	Лжесвидетельство (привлечение подставных лиц)
34%	30%	25%	11%

Поскольку преступления сотрудников органов внутренних дел являются высоколатентными и выделяются учеными в качестве самостоятельного вида преступности, для их предупреждения и выявления требуются специальные меры. Так, по мнению осужденных лиц, такими мерами могли бы стать:

ужесточение должностного контроля в органах внутренних дел (считают 59%);

повышение профессионализма сотрудников органов внутренних дел (считают 36%);

повышение заработной платы сотрудникам органов внутренних дел (считают 12%);

улучшение финансирования и материально-техническое обеспечения органов внутренних дел (считают 11%).

Результаты социологического исследования дают нам основание полагать о возможных масштабах совершаемых сотрудниками органов внутренних дел преступлений, подпадающих под ч. 2 ст. 303 УК РФ.

В заключение следует отметить некоторые тенденции преступности в органах внутренних дел, выявленные в ходе проведенного исследования. Так, большинство респондентов (53%) считают, что число преступных деяний, совершаемых сотрудниками полиции, непрерывно увеличивается. 37% выразили мнение, что уровень «милицейской» преступности остается на прежнем уровне. Исправит ли сложившуюся ситуацию введение в действия нового Федерального закона «О полиции», – покажет будущее.

Г.А. Гадаборшев,
аспирант Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Особенности преодоления противодействия организованных преступных групп уголовному преследованию за террористическую деятельность

Проблема сопротивления организованных преступных формирований уголовному преследованию¹ за террористическую деятельность в Северо-Кавказском федеральном округе, образованном Указом Президента Российской Федерации от 19.01.2010 № 82, потому стала столь актуальной, что уровень этого сопротивления уг-

---

¹ Автор придерживается определения понятия уголовного преследования как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, которое дается в п. 55 ст. 5 УПК РФ и раскрывается в гл. 3 УПК РФ.

рожает деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих функцию уголовного преследования¹.

Особую остроту эта проблема приобрела на рубеже XX – XXI вв. в связи с обострением на Северном Кавказе вооруженных конфликтов, связанных с активизацией экстремистских организаций, использующих вооруженную борьбу как средство достижения своих сепаратистских целей.

С 1991 г. экстремистская деятельность организованных преступных формирований, модернизированная под политико-идеологическую² и идейно-религиозную, резко обострила внутриполитическую обстановку на юге России. В масштабе региона вооруженное сопротивление приобрело угрожающий характер. Подтверждением этому могут служить трагические события, связанные с организованным сопротивлением, осуществляемым незаконными вооруженными формированиями (далее – НВФ). К таковым можно отнести крупномасштабное нападение НВФ под руководством Ш.С. Басаева в июне 2004 г. на все силовые структуры Республики Ингушетия в целях освобождения лиц, подозреваемых и обвиняемых в террористической деятельности. В результате данного насилия погибло более 92 человек³, в том числе 5 прокурорских работников.

Проведенный нами анализ материалов уголовных дел показал, что чаще всего сопротивление уголовному преследованию принимает характер насильственных преступлений: посягательство на жизнь судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования (ст. 295 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность (ст. 317 УК РФ).

---

¹ Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С.39.

² Здесь имеется в виду постоянные репрессии в отношении целых народов Северного Кавказа – депортации 1944; локальные войны, где центр помогает одним, подавляет других – ненадежных; воспоминания об антитеррористической военной операции, бомбежках и «зачистках» и т.п.

³ URL: <http://www.ntv.ru/novosti/46798>. Нападение боевиков на Ингушетию 23.06.2004.

По данным ГИАЦ МВД России, за период с 2000 по 2010 г. на территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов было зарегистрировано 4066 посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих и 52 посягательства на жизнь судьи, прокурора, следователя и лица, производящего дознание.

Для организованных преступных формирований в Северо-Кавказском федеральном округе стало практикой применение жестокого психологического и физического воздействия на сотрудников правоохранительных органов и судей¹. Для иллюстрации приведем пример, когда преступники, находясь под стражей и незаконно пользуясь мобильной связью, связывались с соучастниками – членами НВФ в целях оказания психологического и физического воздействия на следователей, прокуроров, судей и т.д.

Так, по уголовному делу, возбужденному органами внутренних дел по ч. 2 ст. 208, ч. 3 ст. 222 УК РФ, следователями были задержаны и заключены под стражу пять членов организованной группы, подозреваемых в совершении ряда тяжких преступлений. Пользуясь тем, что главари преступной группы находились на свободе, задержанные члены организованной группы по мобильным телефонам связывались с ними, передавали им сведения о проводимых в отношении них следственных действиях, а также установочные данные следователей следственной группы, расследующих указанное уголовное дело. В результате на одного из следователей органов внутренних дел Т. буквально через несколько дней после возбуждения уголовного дела и задержания фигурантов было совершено разбойное нападение, а домовладения других следователей, входивших в состав следственной группы по расследованию указанного дела, были обстреляны из стрелкового автоматического оружия и гранатометов. В итоге прокурор был вынужден передать дело для дальнейшего расследования в подразделения Следственного комитета Российской Федерации².

Центром подготовки участников сопротивления является сеть диверсионно-террористических баз и лагерей, в которых руководство банд и НВФ подвергает молодых людей идеологической обработке. В основе обработки лежит формирование нега-

---

¹ *Волынский А.Ф., Лавров В.П.* Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы к проведению круглого стола. М., 1996. С. 6.

² Архив Магасского районного суда. Уголовное дело № 1-101/10.

тивного и человеконенавистнического отношения к представителям правоохранительных органов. Подготовку проходят как граждане иностранных государств, так и граждане России, в том числе вынужденно покинувшие места своего постоянного проживания в связи с военными действиями и межнациональными конфликтами на территории Чечни, Дагестана, Северной Осетии – Алания и Ингушетии, на территории которых до сих пор находятся лагеря беженцев.

Молодежь подвергается агитации со стороны наиболее активных членов экстремистских и террористических¹ организаций. Граждане, воспитанные в условиях экстремальности, беспризорности и безнадзорности в палаточных лагерях для беженцев и вынужденных переселенцев, больше подвержены асоциальному поведению² и являются питательной базой для расширения террористической деятельности. Они готовы совершить любые действия для самосохранения и выживания,³ так как находятся в местах, не предназначенных для проживания³ и в условиях плохого обеспечения даже продовольственными товарами.

В результате этого, значительная часть молодежи школьного возраста в лагерях не получила должного образования, нужда заставляла их добывать средства к существованию любыми способами. А.И. Долгова отмечает, что уже в несовершеннолетнем возрасте такие лица включались не просто в криминогенные, но в

---

¹Террористическая деятельность включает в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта, подстрекательство к нему; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества, организованной группы, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

² Термин «асоциальный» обозначает любое антиобщественное поведение, которое считается вредным и агрессивным для группы или общества в целом, либо поведение, противоречащее общественным нормам и принципам, выступающее в форме безнравственных или противоправных действий.

³ Имеются в виду брезентовые палатки и строения из обрезной доски без отопления.

преступные формирования, для которых характерны жестокие нравы и отчуждение от норм «большого общества»¹.

Следовательно, в причинном комплексе сопротивления уголовному преследованию за террористическую деятельность в Северо-Кавказском федеральном округе значительная роль принадлежит социально-экономической и политической нестабильности.

Проведенные нами интервьюирования жителей Республики Ингушетия и Чеченской Республики в период с 16 по 28.05.2011 г. подтвердили это. Каждый второй опрошиваемый называл в качестве причин и условий сохранения сложной криминальной ситуации в регионе: бедность и безработицу, нехватку доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспектив, обострение социального неравенства, а также ослабление семейных и социальных связей, недостатки воспитания, нерешенность проблем вынужденных переселенцев, разрушение культурной самобытности и нехватку объектов культурно-бытового назначения².

Наличие большого количества оружия у населения, которое должно состоять только на вооружении армии и силовых структур, также является причиной нестабильности, напряженности и обстановки вооруженной конфронтации.

Необходимо также затронуть и другие причины, которые побуждают к сопротивлению уголовному преследованию. В этом ряду можно отметить: обстоятельства, связанные со стремлением быстро изменить к лучшему свое материальное положение; неверие в возможность защитить права с помощью государства; обязательства, взятые перед другими членами НВФ; следование указаниям руководителя религиозной ваххабитской секты и т.д.

В сопротивление уголовному преследованию за террористическую деятельность были втянуты родственники лиц, причастных к этой деятельности. Например, близкие родственники обращаются с заявлением в правоохранительные органы о безвестном исчезновении лица, заведомо зная, что он занимался террористической деятельностью; совершал посягательства на жизнь лиц, осуществ-

---

¹ Долгова А.И. Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М., 2005. С. 4.

² Характерно, что еще на VIII Международном конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками (Гавана, 1990 г.) эти обстоятельства, а также распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости, названы коренными причинами терроризма.

ляющих правосудие или предварительное расследование, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих; либо обращаются с заявлением о том, что данное лицо (преступник) похищен неустановленными сотрудниками правоохранительных органов в камуфлированной форме. Безусловно, делается это для того, чтобы правоохранительные органы не предпринимали каких-либо мер по изобличению лиц, состоящих в организованных преступных формированиях. Иными словами, преследуются две цели: первая – активное сопротивление уголовному преследованию, вторая – избежание ответственности путем направления сотрудников правоохранительных органов по ложному пути.

Резюмируя сказанное, отмечу некоторые особенности сопротивления уголовному преследованию за террористическую деятельность.

1. Большинство проводимых субъектами сопротивления операций носит наступательный, а не оборонительный характер.

2. Участники сопротивления в редких случаях предпринимает попытки захвата и удержания какого-нибудь объекта, чаще они прибегают к засадам, приведению в действие самодельных взрывных устройств, организации внезапных нападений на заранее определенных должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

3. При столкновении с превосходящими их по численности силами участники вооруженного сопротивления стремятся уничтожить «противника» по частям либо, не вступая в бой, отходят на заранее подготовленные базы. Основной мотив таких действий – желание сохранить свои кадры вследствие угрожающей ситуации для последующего активного вооруженного сопротивления.

4. Существенное значение приобрел фактор погодных условий. Практика борьбы с сопротивлением уголовному преследованию на Северном Кавказе показала, что количество посягательств на жизнь лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие, увеличивается в весенние и летние месяцы года. С наступлением холодов, когда дальнейшее пребывание бандитов в лесах, горах становится опасным и затруднительным, в ряде случаев преступные группы самораспускаются до наступления благоприятных условий для возобновления активной деятельности. Временное прекращение активных вооруженных действий участников НВФ одновременно является средством конспирации.

5. Предупреждение и предотвращение сопротивления уголовному преследованию за террористическую деятельность должно

основываться на всестороннем изучении его причин и условий, включая виктимологический аспект проблемы. От того, насколько точно будут установлены причины сопротивления уголовному преследованию за террористическую деятельность, будет зависеть и эффективность принимаемых мер по борьбе с этим явлением и их дальнейшее совершенствование.

О.С. Гузеева,
ведущий научный сотрудник
отдела НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 145¹ УК РФ

Изменения в ст. 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), внесенные Федеральным законом от 23.12.2010 № 382-ФЗ, касающиеся уголовной ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, разрешили ряд проблем, возникающих при квалификации указанных преступлений. Однако некоторые положения теперь уже новой редакции ст. 145¹ УК РФ по-прежнему вызывают вопросы.

Основные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных предыдущей редакцией ст. 145¹ УК РФ, заключались в отсутствии дифференциации ответственности за полную и неполную выплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат. Это приводило к тому, что их частичная невыплата могла повлечь за собой лишь административную ответственность, предусмотренную ст. 5.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ).

На практике это выражалось следующим образом: что следователь прокуратуры аргументировал отсутствие объективной стороны преступления тем, что состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, образуется при полном отсутствии положенных выплат свыше двух месяцев, в то время как

частичные невыплаты, по его мнению, не образуют состава преступления¹.

Придерживаясь иного мнения, судья постановил обвинительный приговор при частичной выплате в размере 4% задолженности по заработной плате².

Преыдущая редакция ст. 145¹ УК РФ устанавливала, что невыплата в течение более чем двух месяцев зарплаты, пенсий, стипендий, пособий, допущенная руководителем организации из корыстной или иной личной заинтересованности, наказывается штрафом в размере до 120 тыс. руб. или в размере его заработной платы за период до одного года. При этом руководителя могли лишиться права занимать эту должность или вести определенную деятельность на срок до пяти лет либо осудить на срок до двух лет.

Если указанные действия повлекли тяжкие последствия, штраф составлял от 100 до 500 тыс. руб. либо с руководителя фирмы могли взыскать его доход за период от одного до трех лет. Кроме того, его могли осудить на срок от трех до семи лет с лишением права занимать конкретные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. На практике это выражалось в том, что привлечение работодателя к ответственности становилось фактически невозможным.

В новой же редакции п. 1 ст. 145¹ УК РФ частичная невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат гражданам признается совершенным преступлением уже по истечении трех месяцев и предусматривает наказание в виде штрафа в размере до ста двадцати тысяч рублей либо лишения свободы сроком на один год. При этом под частичной невыплатой понимается платеж в размере менее половины подлежащей выплате суммы.

Однако частичная невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат может быть признана преступлением лишь в том случае, если период задержки превышает три календарных месяца непрерывной невыплаты. Невыплаты за отдельные месяцы не могут суммиро-

---

¹ Соктоев З.Б., Соктоева Е.И. Уклонение от уплаты социальных платежей: монография. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2007. (По материалам уголовного дела № 14186613 прокуратуры г. Дудинка Таймырского автономного округа).

² Там же. (По приговору от 19 ноября 2004 г. мирового судьи судебного участка № 8 Березовского района Красноярского края).

ваться в срок свыше трех месяцев, если они прерывались выплатами.

Отсчет срока начинается со следующего дня после установленной даты выдачи заработной платы, стипендии, пенсии. При совпадении установленного дня выплаты заработной платы с выходным или нерабочим праздничным днем отсчет трехмесячного срока по ст. 145¹ УК РФ следует производить со следующих суток за выходным или нерабочим праздничным днем¹.

Полная невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат гражданам признается совершенным преступлением уже по истечении двух месяцев и предусматривает наказание в виде штрафа в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей либо лишения свободы на срок до трех лет (ч. 2 ст. 145¹ УК РФ).

В случае же наступления тяжких последствий в результате задержки или невыплаты работникам указанных социальных выплат минимальный размер штрафа составит от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей (ч. 3 ст. 145¹ УК РФ).

Однако на практике довольно распространены случаи, когда выплаты произведены не в полном объеме и размер платежей составляет половину и более половины от подлежащих выплате сумм. В этом случае ответственность за данное правонарушение будет наступать лишь по нормам трудового (ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) и административного (ст. 5.27 КоАП РФ) законодательства. Если же размер произведенных платежей окажется меньше, то неизбежно возникновение риска привлечения к уголовной ответственности (ст. 145¹ УК РФ).

Неизвестно, чем следует объяснять эту довольно гуманную позицию законодателя по отношению к руководителю (работодателю), позволяющую, выплачивая более половины подлежащей выплате суммы, избегать уголовной ответственности, рискуя быть привлеченным лишь к административной ответственности. Тем не менее нельзя не признать положительной тенденцией криминализацию частичной невыплаты, пусть даже менее половины положенной суммы, поскольку таким образом законодателем устранена возможность сколь угодно долго избегать уголовной ответственности, регулярно выплачивая минимум полагаю-

---

¹ Соктоев З.Б., Соктоева Е.И. Указ.соч.

щихся сумм, распространенная в последнее время, как показал анализ судебно-прокурорской практики, повсеместно.

Немало проблем при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ в предыдущей редакции, было связано с кругом субъектов преступления. В соответствии с предыдущей редакцией субъект данного преступления являлся специальным, поскольку виновным в его совершении признавался либо руководитель организации (т.е. ее единоличный исполнительный орган), либо работодатель – физическое лицо (например, индивидуальный предприниматель). Это исключало уголовную ответственность за данное деяние для других должностных лиц организации (в частности, руководителей филиалов и представительств).

В действующей редакции ст. 145¹ УК РФ, помимо руководителя организации или работодателя – физического лица, закреплена возможность привлечения к уголовной ответственности руководителей филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации.

Как следует из гражданского законодательства, представительства и филиалы не являются юридическими лицами, наделяются имуществом создавшей их организации и действуют на основании утвержденных ею положений. Они также должны быть указаны в учредительных документах создавшего их юридического лица (ч. 3 ст. 55 Гражданского кодекса Российской Федерации). Следовательно, на сегодняшний день к уголовной ответственности может привлекаться не только руководитель организации, осуществляющий функции единоличного исполнительного органа, но и физические лица, назначенные им руководителями филиалов и представительств и получившие от него соответствующие доверенности.

Что же касается иного обособленного структурного подразделения, то ранее в судебной практике был сделан вывод о том, что структурное подразделение, не имеющее статуса филиала или представительства, может быть признано обособленным лишь при наличии у него «такой степени самостоятельности, которая обеспечивает его автономную от основной организации деятельность и которая в случае забастовки работников такого подразделения обеспечивала бы возможность продолжения деятельности всей организации»¹.

---

¹ *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.12.2006 № 48-Г06-20; Обзор судебной практики по трудовым и социальным делам Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ за 2005 год // БВС РФ. 2006. № 12.*

Следовательно, если у структурного подразделения (отдела, цеха, участка и т.п.) выявлены перечисленные признаки, то его следует признавать обособленным.

Интерес представляет и криминализация выплат в сумме ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда в течение периода, превышающего два месяца (ч. 2 ст. 145¹ УК РФ). В соответствии с данной нормой выплата заработной платы в течение более чем двух месяцев в размере ниже установленного минимального размера оплаты труда приравнивается к ее полной невыплате.

В соответствии с ч. 3 ст. 133 ТК РФ месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ).

Изменения в объективной стороне состава рассматриваемого нами преступления отразились и на его квалифицирующих составах. В частности, если частичная невыплата заработной платы, а также ее перечисление в размере ниже МРОТ повлекли за собой тяжкие последствия, то уголовное наказание за такие деяния тоже будет ужесточаться (ч. 3 ст. 145¹ УК РФ).

Анализ судебно-прокурорской практики показал, что ч. 3 ст. 145¹ УК РФ, а в предыдущей редакции ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, на практике практически не применяется. По нашему мнению, это связано со сложностью установления и доказывания причинной связи между невыплатой платежей и наступлением тяжких последствий.

В ныне действующей редакции преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 145¹ УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести. В предыдущей редакции ч. 2 ст. 145¹ УК РФ оно относилось к категории тяжких преступлений. Изменение категории преступления повлекло за собой ряд юридических последствий, таких как: определение вида исправительного учреждения, условий освобождения от уголовной ответственности, исчисления сроков давности, определение наличия и вида рецидива и т.д.

Вместе с тем некоторые проблемы, возникающие при квалификации преступлений, предусмотренных предыдущей редакцией ст. 145¹ УК РФ, остались характерными и для действующей редакции ст. 145¹ УК РФ.

Как и прежде, все рассматриваемые нами деяния только тогда будут квалифицироваться как преступные, когда они совершаются

виновными лицами из корыстной или иной личной заинтересованности. Иными словами, для квалификации рассматриваемого деяния в качестве преступного принципиальное значение имел и имеет мотив его совершения (корысть или иная личная заинтересованность).

Так, мотивы преступника могут быть признаны корыстными, если будет установлено, что им руководили соображения материальной выгоды, которую он в итоге извлек или стремился извлечь. Например, работодатель А., являясь индивидуальным предпринимателем, сняла со своего расчетного счета поступившие из Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Бурятия денежные средства – пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет в сумме 28 825,9 руб., подлежащие выплате Е. за период с января 2008 г. по июль 2008 г. Тем самым А. реализовала свой преступный умысел, оплатив собственную ссудную задолженность в банках, в результате чего полагающееся Е. пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет выплачено не было¹.

Иная личная заинтересованность преступника может выражаться, к примеру, в том, что он совершил данное преступление из мести, ненависти, честолюбия, личной неприязни к кому-либо из работников, ревности и т.п.

Так, Х., стремясь продолжить свою трудовую деятельность на руководящей должности предприятия, пытаясь создать видимость благополучия в работе, достичь экономии средств, не производил выплату заработной платы в период с 01.09.2010 по 25.11.2010 работникам данного предприятия, направляя полученную предприятием прибыль на иные нужды, не являющиеся первоочередными².

Обязательной оценке при квалификации преступления подлежит предмет посягательства: заработная плата, пенсии, стипендии, пособия и иные установленные законом выплаты. Сложности при квалификации данных преступлений вызывает законодательная неопределенность понятия «иные выплаты». Целесообразным было бы, на наш взгляд, изложить их содержание в примечании к данной статье. Поскольку даже в юридической литературе нет единой точки зрения относительно данного определения. Так, А.В. Наумов, раскрывая содержание «иных выплат», понимает под ними «детские пособия и другие пособия, установлен-

---

¹ По приговору от 23.11.2010 мирового судьи судебного участка № 5 Октябрьского района г. Улан-Удэ.

² По приговору от 26.01.2011 мирового судьи судебного участка № 53 Щелковского района Чеченской Республики.

ные федеральными законами или законом субъекта Федерации»¹. Иначе решает вопрос Б.Д. Завидов, аргументируя следующим: «Поскольку уголовное законодательство по Конституции страны находится в исключительном ведении Российской Федерации, то следует прийти к однозначному выводу, что «иные» выплаты должны регламентироваться именно федеральными законами»². Представляется целесообразным под «иными выплатами» понимать социальные выплаты, предусмотренные Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи».

Следует иметь в виду, что для квалификации содеянного как преступления достаточно признания потерпевшим хотя бы одного лица, в отношении которого из корыстной или иной личной заинтересованности не выплачивается свыше установленного законом периода времени заработная плата или иные социальные выплаты в полном или частичном размере.

И.В. Гусейнова,
аспирант Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Уголовно-правовая характеристика принуждения к совершению сделки или к отказу от нее

В гражданском законодательстве Российской Федерации сделкой считаются действия физических и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей³. Исходя из принципа добровольности сделок, сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия или угрозы, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась, может быть признана судом недействительной по иску по-

---

¹ *Российское уголовное право: в 2-х т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.И. Рагога. М., 2004. С. 138.*

² *Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина // СПС «КонсультантПлюс».*

³ *СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.*

терпевшего (ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В соответствии со ст. 179 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) уголовно наказуемым является принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что при его совершении нарушается принцип свободы заключения сделки или договора и одну из сторон договора принуждают к совершению договора на невыгодных для него условиях. В научной литературе справедливо указывается, что свобода экономической деятельности означает самостоятельность лиц, участвующих в этой деятельности, в принятии решения о совершении сделок или их расторжения в соответствии с нормами гражданского права¹.

Вопрос об основном непосредственном объекте преступления остается дискуссионным. В. Минская полагает, что признание непосредственным объектом принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения общественных отношений, обеспечивающих свободу экономической рыночной конкуренции, исключаящей монополизм, представляется обоснованным и единственно правильным². Н.А. Лопашенко полагает, что объектом данного преступления являются общественные экономические отношения, основанные на таком принципе осуществления экономической деятельности, как запрет заведомо криминальных форм поведения субъектов экономической деятельности³.

Представляется, что в своей основе данное деяние ущемляет право гражданина в сфере возможности заключать или не заключать договор на не устраивающих его условиях, следовательно, основным непосредственным объектом данного преступления явля-

---

¹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2007. С. 334, 335.

² Минская В. Уголовно наказуемое принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения // Уголовное право. 2006. № 6.

³ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики. М., 2006. С. 357.

ются общественные отношения, обеспечивающие право граждан на свободу волеизъявления при заключении сделки.

Факультативным непосредственным объектом могут выступать общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье человека.

Как отмечалось ранее, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. И.В. Шишко справедливо замечает, что законодательством предусмотрены случаи обязательного заключения договора¹. Наличие подобных случаев предусмотрено ст. 445 ГК РФ, где сказано, что в случаях, когда в соответствии с указанным кодексом или иными законами для стороны, которой направлена оферта (проект договора), заключение договора обязательно, эта сторона должна направить другой стороне извещение об акцепте либо об отказе от акцепта, либо об акцепте оферты на иных условиях (протокол разногласий к проекту договора) в течение тридцати дней со дня получения оферты. Согласно ст. 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором, и т.д.

Объективная сторона преступления выражается в деянии в форме действия – принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения под угрозой:

применения насилия;

уничтожения или повреждения чужого имущества;

распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства.

Под принуждением к совершению сделки следует понимать действия, посредством использования которых виновное лицо намеревается вынудить потерпевшего заключить сделку или отказаться от ее заключения.

Угроза применения насилия может заключаться в угрозе убийством, причинения вреда здоровью различной степени тяжести, ограничения свободы². Волженкин Б.В. отмечает, что по своему содержанию угроза может быть любым физическим насилия-

---

¹ Шишко И.В. Ответственность за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения // Юридический мир. 1998. № 6. С. 42, 43.

² Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 426.

ем (побои, истязания, причинение вреда здоровью, убийство, изнасилование, насильственные действия сексуального характера)¹.

Угроза распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, заключается в угрозе распространения сведений, разглашение которых является нежелательным для потерпевшего или его близких и угроза распространения которых может повлиять на его решение о заключении сделки или отказе от ее заключения. При этом ответственность не может наступать за угрозу распространения сведений о незаконных действиях лица.

Угроза применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, как в устной, так и в письменной форме должна быть реальной, т.е. потерпевший должен воспринять ее как вполне осуществимую и на основании этого принять решение о заключении сделки или отказе от ее заключения.

Под чужим имуществом в данном случае следует понимать имущество не только потерпевшего, но и иных лиц, в сохранности имущества которых он заинтересован. Представляется, что угроза применения насилия может быть выражена как непосредственно в отношении потерпевшего, так и в отношении иных лиц, в сохранности здоровья которых он заинтересован.

Под угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, следует понимать угрозу распространения такой информации, которая может нанести существенный вред интересам потерпевшего или его близким, под которыми понимаются близкие родственники.

Б.В. Волженкин подчеркивал, что речь может идти именно о требовании совершить конкретную сделку или отказаться от ее совершения².

Важной оговоркой, содержащейся в диспозиции статьи, является отсутствие признаков вымогательства, т.е. требования передачи имущества как такового, что обязательно для состава вымогательства. Вследствие чего важным является вопрос об отграничении принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения от вымогательства. Вымогательство относится к числу корыст-

---

¹ См.: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 436.

² Там же. С. 437.

ных преступлений, посягающих на право собственности в части владения, пользования и распоряжения имуществом; в свою очередь, принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения посягает на свободу граждан и юридических лиц при заключении договора и определении его условий. Поэтому признаки вымогательства отсутствуют, если принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения не направлено на изменение отношений собственности, и, наоборот, вымогательством, а не принуждением к совершению сделки будет требование передать безвозмездно имущество или право на имущество¹.

Состав преступления формальный, т.е. окончен с момента совершения действий, связанных с принуждением к совершению сделки или отказу от ее совершения, независимо от наступления последствий.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла, т.е. лицо осознает общественную опасность действий, связанных с принуждением к совершению сделки или отказу от ее совершения, и желает их совершить.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Это может быть как лицо, непосредственно заинтересованное в том, чтобы потерпевший выполнил выдвигаемые ему требования, так и иные лица, которые могут действовать с его согласия и ведома. В последнем случае лицо, непосредственно оказывающее воздействие на потерпевшего, будет выступать в качестве исполнителя преступления, а лицо, в интересах которого осуществлялись преступные действия и которое было инициатором преступления, будет нести ответственность либо как подстрекатель, либо как организатор преступления в зависимости от объема совершенных им действий².

В ч. 2 ст. 180 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение данного деяния:

с применением насилия, под которым понимаются побои, причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а также убийство. При этом причинение тяжкого вреда здоровью, относящееся по своему характеру к ч. 2 – 4 ст. 111 УК РФ, а также убийство ч. 2 ст. 179 УК РФ не охватываются и требуют дополнительной квалификации по соответствующим статьям;

---

¹ См.: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 438.

² Устинова Т. Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения // Законность. 2004. № 9.

организованной группой, т.е. устойчивой группой лиц, объединившейся для совершения одного или нескольких преступлений.

Для квалификации принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения не имеет значения, собирался ли виновный привести свою угрозу в исполнение. Важно лишь то, что она субъективно воспринималась потерпевшим как реальная и поэтому была способна оказать влияние на принятие потерпевшим решения о совершении или несвершении сделки. Данное преступление является оконченным с момента высказывания угрозы с целью принудить потерпевшего к совершению сделки или к отказу от ее совершения, независимо от того, оказала ли эта угроза желательное для виновного воздействие на потерпевшего.

Анализируемая норма уголовного закона направлена на охрану свободы экономической деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей. Как показывает изучение судебной практики, зачастую принуждение направлено не столько на совершение сделки или, напротив, на отказ от ее совершения, сколько на прекращение ведения той или иной деятельности, например торговли. Однако буквальное толкование диспозиции ст. 179 УК РФ не охватывает такие общественно опасные действия. Поэтому представляется целесообразным внести в нее дополнение, указав, что принуждение может быть направлено в том числе и на отказ от ведения предпринимательской или иной экономической деятельности.

С.К. Илий,
ведущий научный сотрудник
отдела НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

Проблема эффективности проверки сведений о доходах государственных и муниципальных служащих

Контроль над доходами государственных и муниципальных служащих является одной из общепризнанных действенных мер противодействия коррупции. Внесение служащими ложных сведений в справки о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, сокрытие фактов получения доходов или приобретения имущества государственными и муниципальными

служащими являются прямыми признаками коррупционных правонарушений.

Исходя из этого статьей 8 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определено, что гражданин, претендующий на замещение должности государственной или муниципальной службы, а также служащий, замещающий должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Порядок проведения проверки определен Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065 (с изм. от 12.01.2010, 01.07.2010 и 21.07.2010) «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению», которым также было утверждено Положение о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению (далее – Положение).

Полномочия по проведению проверок возложены на подразделения кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений (должностных лиц кадровых служб, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений).

При этом проверки проводятся в отношении не всех граждан или государственных (муниципальных) служащих, предоставивших сведения о доходах, а лишь в отношении конкретных лиц.

Кадровые службы не имеют права проводить проверки в инициативном порядке, даже если они и имеют веские предположения, что государственный (муниципальный) служащий представил недостоверные сведения. Для проведения проверки необходимо оформленное в письменной форме решение руководителя Администрации Президента Российской Федерации, председателя прези-

диума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции; заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации, члена президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции; руководителя федерального государственного органа или его территориального подразделения либо должностного лица, которому такие полномочия предоставлены руководителем соответствующего федерального государственного органа.

Однако и перечисленные руководители для принятия решения о проведении проверки должны иметь соответствующее основание. Исчерпывающий перечень оснований проведения проверки закреплен пунктом 9 Положения. Основанием для проведения проверки может быть достаточная информация, представленная в письменном виде правоохранительными и налоговыми органами; постоянно действующими руководящими органами политических партий и зарегистрированных в соответствии с законом иных общероссийских общественных объединений, не являющихся политическими партиями или Общественной палатой Российской Федерации.

Таким образом, с одной стороны, кадровые подразделения органов государственной или муниципальной власти ежегодно организуют сбор и хранение справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных и муниципальных служащих (их супругов и несовершеннолетних детей), но проверять их достоверность и полноту, до тех пор, пока не поступит достаточная информация о том, что какие-то справки не достоверны, кадровые подразделения не имеют права.

С другой стороны, правоохранительные и налоговые органы, политические партии, общественные организации и Общественная палата не уполномочены на проведение проверок, а могут их лишь инициировать, направив в кадровые подразделения достаточную информацию, свидетельствующую о том, что определенные государственные или муниципальные служащие предоставили недостоверные или неполные сведения о своих доходах или имуществе. При этом доступ правоохранительных и налоговых органов, а тем более политических партий, общественных организаций и Общественной палаты непосредственно к представленным государственными (муниципальными) служащими справкам о доходах ограничен. Фактически они могут это сделать лишь посредством ознакомления с информацией о доходах и имуществе государственных

ных (муниципальных) служащих, размещенной на сайтах органов власти, в которых работают эти служащие. Исключение составляют органы прокуратуры, которые изучают сведения о доходах государственных (муниципальных) служащих в процессе общего надзора за исполнением законодательства органами государственной и муниципальной власти.

Как свидетельствует анализ правоприменительной практики и результаты опроса сотрудников кадровых подразделений, отвечающих за профилактику коррупционных правонарушений, проведенный НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹, практически единственным органом, инициирующим проведение проверок сведений о доходах, на настоящий момент является прокуратура.

Вместе с тем прокурорские работники, во-первых, физически не могут ознакомиться со всеми справками о доходах и имуществе государственных и муниципальных служащих (их супругов и несовершеннолетних детей), а во-вторых, действующее законодательство не позволяет должным образом осуществить проверку информации, представленной государственными и муниципальными служащими.

Так как в соответствии со ст. 7 и 8 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, предоставляет информацию о зарегистрированных правах на недвижимое имущество и сделках с ним, сведения о содержании правоустанавливающих документов, обобщенные сведения о правах отдельного лица на имеющиеся у него объекты недвижимости, выписки, содержащие сведения о переходе прав на объекты недвижимости по запросам правоохранительных органов, судов, судебных приставов-исполнителей по находящимся в производстве уголовным и гражданским делам.

Для осуществления проверки сведений о доходах государственного или муниципального служащего уголовное дело, естественно, не возбуждается. Кроме того, прокуроры в принципе не имеют процессуальных полномочий возбуждать уголовное дело.

---

¹ Опрос проводился в октябре – ноябре 2010 г. среди слушателей Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, прошедших обучение на курсах повышения квалификации федеральных государственных служащих по программе «Функции подразделений кадровых служб федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений». Всего было получено и обработано 183 анкеты.

Таким образом, органы прокуратуры при проведении проверки исполнения законодательства о государственной, муниципальной службе и противодействии коррупции лишены возможности проверить наличие объектов недвижимости государственных (муниципальных) служащих, а также о сделках с ним.

Аналогично органы прокуратуры лишены возможности истребовать сведения о наличии на банковских счетах государственных (муниципальных) служащих денежных средств и движении денежных средств по счетам, поскольку в силу ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» не входят в перечень органов, которым выдаются такие сведения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существующий механизм контроля над доходами государственных и муниципальных служащих фактически нежизнеспособен.

Так, если государственный служащий добросовестно указал в справке все свое имущество, то, даже если его стоимость явно не соответствует его официальным доходам, никто не имеет права требовать пояснений об источнике средств, на которые было приобретено имущество за отчетный период.

Если же государственный служащий представил недостоверные сведения о своих доходах и имуществе, то, скорее всего, это останется для него без каких-либо неблагоприятных последствий. В силу того, что кадровые подразделения органов государственной (муниципальной) власти ежегодно проделывают значительный объем работы по сбору справок о доходах, но при этом практически не имеют возможности осуществить проверку достоверности и полноты представленных государственными (муниципальными) служащими сведений; правоохранительные и налоговые органы не уполномочены проводить проверку этих сведений; а политические партии, общественные организации и Общественная палата проявляют пассивность в организации общественного контроля над доходами государственных служащих.

Исходя из сказанного, в целях обеспечения контроля над доходами государственных и муниципальных служащих необходимо разработать и внести ряд изменений и дополнений в следующие нормативные правовые акты.

В частности, в Указах Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065 и № 1066 нужно расширить список оснований для проведения проверок, разрешив органам государственной и муниципальной власти проводить проверки в инициативном порядке, по письменным обращениям граждан и организаций, а также по со-

общениям средств массовой информации и информации, размещенной в Интернете.

В федеральных законах от 02.12.1990 № 395-1, от 21.07.1997 № 122-ФЗ и Налоговом кодексе Российской Федерации необходимо предусмотреть возможность истребования органами прокуратуры информации по счетам и вкладам физических лиц, сведений о зарегистрированных правах на недвижимое имущество и сделках с ним, об участии в управлении коммерческими и иными организациями, а также иных сведений в отношении государственных (муниципальных) служащих. Аналогичные возможности следует предоставить также кадровым подразделениям органов государственной и муниципальной власти, осуществляющим проверку сведений о доходах и имуществе своих работников.

И, наконец, для эффективного противодействия коррупции требуется создание действенной системы финансового контроля и проверки имущественного положения и источников доходов должностных лиц, так как в своем сегодняшнем состоянии она не позволяет надежно отграничивать незаконные доходы и имущество. Необходимым элементом такого контроля должно стать законодательное решение вопроса о контроле за расходами и их декларировании, так как декларирование доходов государственными служащими – это лишь одна составляющая, способствующая выявлению разницы между израсходованными и реально полученными средствами.

М.М. Какителашвили,
старший научный сотрудник
отдела НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

К вопросу формирования у граждан нетерпимости к коррупционному поведению

Научно-исследовательским институтом Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации с 2007 г. ежегодно проводится мониторинг общественного мнения об эффективности работы правоохранительных органов в плане противодействия коррупции. Исходя из результатов опроса, можно с сожалением констатировать, что среди россиян достаточно распространенным и устой-

чивым является мнение о том, что противодействие коррупции во многом продолжает носить имитационный характер (65%).

Более того, в течение последних трех лет число скептиков неуклонно возрастало. Не исключено, что одной из причин этой негативной тенденции является недостаточная информационно-разъяснительная работа. Но, несомненно, указанные данные отражают и реальные тенденции правоприменительной практики¹.

Причина такого скептического отношения к деятельности судебной системы и правоохранительных органов прежде всего связана с мнением, что к уголовной ответственности привлекаются почти исключительно чиновники низшего уровня за преступления, связанные с бытовой коррупцией. Так считают половина из опрошенных граждан.

Подобное отношение в общественном сознании во многом обусловлено обнародованными фактами коррупции, в том числе среди представителей выборных органов государственной власти.

Как результат, в общественном сознании уровень доверия населения к институтам власти падает. На вопрос, заданный в октябре 2010 г., о доверии высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта) положительно ответили только 32% из числа опрошенных, а 36% не доверяют главе местной администрации (по данным ФОМ). Одной из причин недоверия населения к власти явились обнародованные факты коррупции среди органов государственной власти.

Поведение так называемой элиты общества провоцирует пренебрежение к закону у всего населения, которое выражается в том числе в правовом нигилизме.

Психологический фактор коррупции имеет и другую сторону. Так, граждане к числу сильно коррумпированных структур относят Госавтоинспекцию и Государственную Думу. Если Госавтоинспекция – это сфера так называемой низовой или бытовой коррупции, с которой сталкиваются многие и очевидная коррумпированность которой делает ее естественным объектом постоянной критики, то с практикой коррупции в парламенте подавляющему большинству граждан сталкиваться напрямую не приходилось. Оценочное суждение о Государственной Думе могло сложиться из средств массовой информации.

---

¹ Корсантия А.А. Коррупционная преступность в Российской Федерации // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2010. № 3.

Таким образом, данная ситуация характеризуется тремя источниками формирования общественного сознания: личная практика; средства массовой информации; миф¹.

Нельзя приуменьшать роль средств массовой информации в процессе формирования поведенческой модели, которая фактически представляет собой пропаганду коррупции. Так, художественные фильмы насаждают представление о коррупции как о всемогущей и непобедимой системе, а люди, которые ей противостоят, – бессильны и обязательно должны погибнуть в неравной борьбе. Или же честный инспектор ГИБДД в популярном молодежном сериале «Наша Раша» просто высмеивается и выставляется глупым человеком.

Сегодня приходится констатировать, что представление о должности на государственной службе как о возможности личного обогащения остается весьма распространенным в общественном сознании².

Анализ современной психологической составляющей коррупционных преступлений показывает, что лицо, их совершающее, осознает преступность своих действий, но в качестве самооправданий использует доводы: «все воруют и я ворую», «государство ничего не сделало для меня, поэтому я все сделаю для себя сам» и т.д.³

В то же время не следует делать вывод о наличии коррумпированного сознания исключительно у российских граждан. Исходя из фактов, опубликованных в средствах массовой информации, иностранные граждане, воспитанные в традициях нетерпимости к коррупции, находящиеся в Российской Федерации, также вовлечены в коррупционные схемы⁴.

Безусловно, борьба с коррупцией должна быть направлена против всех коррупционеров и корруптеров⁵, но наибольший

---

¹ См., напр.: *Сатаров Г.А.* Коррупция на выборах. Избирательное законодательство // http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page41.html

² См., напр.: *Акимова Н.В.* Коррупция в России: история и современность // Юрид. мир. 2008. № 12.

³ См.: *Ванюхина Н.В., Григорьева О.В., Шевцов А.М.* Психологические предпосылки коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4. С. 18.

⁴ См., напр., *Сергеев М.* ИКЕА ударила по антикоррупционному плану Медведева // Независимая газ. 2010. 15 февр.

⁵ Под корруптером понимается лицо, подкупающее коррупционера (коррумпируемого субъекта) (См.: *Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой.* М., 2010. С. 802).

вред государственному устройству наносят факты коррупции в органах государственного управления. Однако, как следует из статистических данных, уголовному преследованию подвергаются в основном лица, связанные с бытовой коррупцией – учителя, медики и сотрудники ГИБДД.

В сознании граждан бытовая коррупция (подарок лечащему врачу, преподавателю в учебном заведении и т.п.) чаще всего представляется обыденной нормой общественных отношений.

Действия нескольких лесничих, получивших взятку, квалифицируются как деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ), т.е. это особо тяжкое коррупционное преступление.

Однако, как свидетельствует опыт борьбы с коррупцией, например, Китайской Народной Республики, даже публичные расстрелы коррупционеров¹ не искореняют коррупционное сознание. Поэтому с помощью одних уголовных репрессий проблему коррупционного сознания побороть не удастся.

Среди факторов коррупции значительную роль могут играть определенные этнокультурные традиции и обычаи, пережитки, которые в некоторой степени программируют поведение личности. Такое отношение к коррупции присуще, пожалуй, в большей степени традициям и обычаям южных государств.

В апреле 2010 г. социологические исследования, проведенные «Трансперенси Интернешнл» среди представителей молодежи республик Северной Осетии, Дагестана и Чечни, продемонстрировали, что подавляющее большинство опрошенных считает – коррупция в России и на Северном Кавказе «высокая» и «очень высокая». При этом, по свидетельству респондентов, на современном Северном Кавказе коррупция является элементом обычаев и традиций народов Кавказа. Половина опрошенных убеждены, что коррупция на Северном Кавказе имеет отношение к культуре народов, проживающих на данной территории.

На определенном этапе коррупция становится составной частью национальной культуры. Более того, лицо, использующее та-

---

¹ См., напр.: *Дай Южонг*. Преступление по факту взятки в современной китайской общественной структуре и регулирование соответствующих норм уголовного закона // Издание Верховной Народной Прокуратуры Китайской Народной Республики по юридической и правовой тематике № 584 (20); *Лиин Будонг*. Реконструкция системы полномочий на расследование преступления путем злоупотребления полномочий // Издание Верховной Народной Прокуратуры Китайской Народной Республики по юридической и правовой тематике № 584 (24).

кие методы, может быть удивлено, если ему сказать, что он вовлечен в коррупционную схему или же его действия являются неэтичными¹.

В то же время, например, в Республике Грузия органы государственной власти добились значительных успехов в борьбе с коррупцией, что отмечают многие эксперты². Данный факт свидетельствует о том, что несмотря на «особенности национальной культуры» в Кавказском регионе, с коррупцией можно и нужно бороться. Однако, как показывает практика, для этого необходимы кардинальные перемены в обществе.

Таким образом, общественное мнение является ключевым фактором, который должен учитываться и в законодательном процессе, и в осуществлении исполнительной власти³, а также прокурорскими работниками в борьбе с коррупцией.

Коррупция в России – в том числе отражение психологических законов, феноменов, представлений. Важным социально-политическим выводом является то, что в общественном сознании оценка коррупции как высокой приводит к разочарованию в политической системе и бойкоту демократических процедур.

Следует предавать гласности итоги проверок коррупционных дел, проводимых органами прокуратуры, особенно имеющие значительный общественный резонанс.

Целесообразно проводить совместные мероприятия, организованные органами прокуратуры с институтами гражданского общества, а также приглашать на них средства массовой информации, что позволит более эффективно решать поставленные задачи перед российской прокуратурой по противодействию коррупции.

---

¹ См., напр.: Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996.

² Согласно отчету организации Transparency International Республика Грузия попала в пятерку первых стран с низким уровнем коррупции в полиции. По результатам исследования, Грузию опережают Финляндия, Дания, Норвегия и Швейцария. В отчете указано, что на протяжении последнего года 3% населения давали взятки в одном из 9 государственных учреждений. 78% из опрошенных респондентов считают, что за последние 3 года коррупция снизилась, однако 9% придерживаются противоположного мнения // URL: <http://www.transparency.org> – дата обращения – 08.03.2011.

³ *Осипян С.А.* Конституционная законность и прокурорский надзор. К 275-летию Российской прокуратуры: сб. науч. трудов. М., 1997. С. 15.

Н.В. Коваль,
аспирант Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Развитие института защиты детей от жестокого обращения в нормах международного права

Жестокое обращение с ребенком, к сожалению, продолжает оставаться одной из констант современной мировой цивилизации. Гомогенная природа и квалификация данной категории общественных отношений в различных национальных правовых порядках определяют потенциальную ресурсность международно-правового регулирования рассматриваемого института. В связи с этим система и конструкция норм, запрещающих жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с людьми, получили, по нашему мнению, свое наиболее полное развитие и разработку в международно-правовом институте охраны семьи и детства.

Эффективность международного права находится в прямой зависимости от уровня трансформации его принципов и норм в национальное законодательство. Российская Федерация (как член международного сообщества) отдает приоритет нормам международного права и международным договорам, а также включает их в качестве составной части в свою правовую систему¹. При этом права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются государством (ч. 1 ст. 17) Конституции РФ, а в отношении детей провозглашено проведение политики, направленной на создание необходимых условий, обеспечивающих им достойную жизнь и свободное развитие, свободные от пыток, насилия, другого жестокого или унижающего их человеческого достоинство обращения или наказаний (ч. 2 ст. 21).

Существующая в настоящее время международно-правовая система норм, направленных на противодействие насилию и жес-

---

¹ См.: ч. 4 ст. 15 Конституции РФ от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ и от 30.12.2008 №7-ФКЗ).

токому обращению с детьми, прошла в своем развитии достаточно долгий и трудный путь формирования и становления¹.

Общепризнано², что в международном публичном праве вопрос о защите прав и интересов детей берет свое начало от Женевской декларации прав ребенка, принятой 26.09.1924 на пятой ассамблее Лиги Наций. «Женевская декларация хотя и была лаконичной, тем не менее содержала основные охраняемые законом права детей»³. Термин «право» в формулировках принципов документа заменялся на понятие «долга» «мужчин и женщин всех стран мира» по созданию определенных условий жизни и развития детей⁴. В литературе подчеркивался «абстрактный и демагогический характер»⁵ Женевской декларации. Однако именно она впервые, сделав ребенка объектом международно-правовой защиты, сформулировала международно-правовые принципы⁶, положившие начало развитию процесса борьбы за права детей.

Следующим этапом развития рассматриваемого института стала Декларация о правах ребенка, принятая в соответствии с положениями Резолюции № 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959, явившаяся первым документом, признавшим ребенка в качестве самостоятельного объекта международно-правовой охраны⁷. Новый принцип «наилучшего обеспечения интересов ребенка» признавался приоритетным при осуществлении его специальной защиты, в рамках которой ребенку «должны быть предоставлены возможности и благоприятные условия, позволяющие развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем, в условиях свободы и достоинства»⁸. Все положения Декларации

---

¹ В настоящей работе будут рассмотрены лишь основные международные документы.

² См., к примеру: *Городецкая И.К.* Международная защита прав и интересов детей. М., 1973; *Гольшева Л.Ю.* Правовое положение детей в России: исторический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002; *Шийко-Окрух М.* Международно-правовые вопросы защиты прав ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Туктарова И.Н.* Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000 и др.

³ *Шийко-Окрух М.* Указ. соч. С. 10.

⁴ *Городецкая И. К.* Указ. соч. С. 13.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ См.: Принципы 1 – 4 Женевской декларации от 26.09.1924.

⁷ Декларация о правах ребенка от 20.11.1959 // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990. С. 385.

⁸ Принцип 2 Декларации прав ребенка 1959 г.

о правах ребенка условно можно (придерживаясь предложенной И.К. Городецкой¹ систематизации) разделить на три группы. К первой из них относятся те положения, которые воспроизводят (полностью или с незначительными изменениями и применительно к правам ребенка) принципы, сформулированные ранее во Всеобщей декларации прав человека. Такими положениями являются (i) провозглашение равенства детей с исключением какой бы то ни было дискриминации, (ii) провозглашение прав на питание, жилище, медицинское обслуживание, на образование, а также на защиту от жестокого обращения. Ко второй группе относятся специальные положения, в которых существенно развиваются общие положения Всеобщей декларации прав человека² в части защиты прав детей. Так, положения пункта 2 статьи 26 Всеобщей декларации прав человека о целях образования получили развитие в правилах об образовании и обучении ребенка, содержащихся в Принципе 7 Декларации о правах ребенка, равно как и в положениях принципа 10 названной Декларации 1959 г. (воспитание ребенка в духе взаимопонимания, дружбы между народами и мира). К третьей группе относятся принципы, отражающие специфику положения ребенка и его особые нужды. Это либо новеллы международно-правового регулирования в сравнении с текстом Всеобщей декларации прав человека, либо нормы, каким-либо образом косвенно связанные с текстом Всеобщей декларации прав человека. К ним, в частности, относятся правила о создании необходимых условий для развития ребенка в семье³. Право ребенка «быть защищенным от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации» (принцип 9) должно было осуществляться не только в семье, но и в любых других общественных стратах и контекстах.

Декларация о правах ребенка окончательно сформировала и закрепила принцип недискриминации⁴, который именно в таком контексте применяется теперь в международно-правовых актах.

---

¹ *Городецкая И.К.* Международная защита прав и интересов детей. С. 22.

² Принята в 1948 г. третьей сессией Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 от 10 декабря.

³ Принцип 6 Декларации прав ребенка 1959 г.

⁴ «По признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи» (принцип 1) Декларации о правах ребенка 1959 г.

В 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН своей Резолюцией № 44/25 приняла Конвенцию о правах ребенка, являющуюся до настоящего времени базовым актом международной охраны детства¹. Конвенция представляет собой минимальный международный стандарт основных прав и насущных интересов ребенка, который должен получить наиболее развернутый вид в национальном законодательстве государств – участников Конвенции². В литературе при характеристике содержания Конвенции о правах ребенка используется ссылка на так называемое правило трех «Пи» (3Ps)³, которое сводится к анализу следующих трех понятий, применяемых в совокупности: (1) обеспечение (provision)⁴, (2) защита (protection)⁵, (3) участие (participation)⁶.

Определив, что ребенком признается «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста» (ст. 1), государства – участники Конвенции о правах ребенка в преамбуле указали, что «во всех странах мира есть дети, живущие в исключительно трудных условиях, и ...нуждающиеся в особом внимании», причем дети, относящиеся к данной категории, имеют право на «особую заботу и помощь» и обязались привести свои национальные законодательства в соответствие с Конвенцией о правах ребенка⁷.

Конвенцией 1989 г. впервые в международно-правовой оборот вводится понятие жестокого обращения с ребенком и весьма

---

¹ О работе над текстом Конвенции см.: Корбут Л. В. Конвенция ООН о правах ребенка и защита детей от насилия // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха-Якутия: сб. науч. тр. / под ред. А.И.Долговой. М., 2004. С.192.

² П. 2 ст. 3, ст. 4 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 // Международные акты о правах человека: сб. док.. М., 2000. С. 307, 308.

³ Шийко-Окрух М. Указ. раб. С. 21 (такое деление возникло в 1986 г., как альтернатива традиционному (гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права) и позже было модифицировано ЮНИСЕФ в правило SDPP: право на выживание (survival), развитие (development), защита (protection) и участие (participation).

⁴ Означает права, обеспечивающие удовлетворение основных потребностей ребенка.

⁵ Означает права, гарантирующие защиту от вредного воздействия на ребенка со стороны общества и/или семьи (в частности, от жестокого обращения).

⁶ Означает права ребенка на самостоятельные действия и участие в общественной жизни.

⁷ П. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 32, ст. 33, ст. 36 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989.

подробно излагается перечень его видов¹. Конвенция о правах ребенка также признала, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания» (преамбула). Важным условием этого является неразлучность ребенка со своими родителями². Следует отметить, что в отличие от Декларации о правах ребенка 1959 г. (где говорилось только об ответственности родителей за воспитание детей) Конвенция о правах ребенка 1989 г. расширяет круг субъектов, ответственных за заботу и воспитание ребенка, включив в него (помимо обоих родителей) также опекунов и других лиц, по закону ответственных за ребенка (п.1 ст.18).

В целом Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. стимулировала начало реформ национальных законодательств целого ряда стран, в связи с чем впервые были не только приняты эффективные нормативные акты, но и созданы специальные органы для реализации политики в области защиты детей³. Включение Конвенции 1989 г. в национальные законодательства привело к официальному признанию ключевой роли семьи в уходе за ребенком и его развитии, а также способствовало тому, что помещение детей, подвергшихся плохому обращению, в традиционные приюты заменяется мерами по поддержке семьи и удалением из семьи виновных в жестоком обращении с детьми⁴. Одновременно указывается, что элементы и последствия влияния Конвенции о правах ребенка, ратифицированной 192 государствами, на развитие национальных законодательств в области защиты детей от жестокого обращения в полной мере еще не изучены.

---

¹ Отсутствие в Конвенции определения термина «жестокое обращение с ребенком», определено мнением международных организаций и отнесено к компетенции национальных законодательств.

² За исключением обстоятельств, когда такое разлучение необходимо для ребенка, например «если родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем» (ст.9 Конвенции о правах ребенка).

³ Например, в Латинской Америке, были приняты законы о защите детей от «ситуаций риска», таких например, как «отсутствие ухода, насилие и эксплуатация».

⁴ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Этьена Г. Круга и др. / Пер. с англ. М., 2003. С. 84.

М.С. Лорис-Меликов,
соискатель Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Рейдерство как угроза национальной безопасности

После упразднения системы директивного управления экономикой государства образовались и развились новые организационно-правовые формы предпринимательской деятельности. Кризисные явления в экономике предопределили наращивание в обществе криминогенного потенциала. Несовершенство правовой основы регулирования экономики, отсутствие эффективного государственного управления и контроля в Российской Федерации явились основными факторами возникновения нового криминального явления – рейдерства.

Этот вид преступной деятельности имеет целью присвоение имущества различных организаций, что дестабилизирует экономическое положение не только самих потерпевших, но и негативно влияет на экономику государства в целом.

В 1990-е годы получение и удержание контроля над активами организаций осуществлялось посредством оказания силового воздействия. Позднее, на рубеже 2000-х годов, сформировался особый вид деятельности, базирующийся на таких «принципах» борьбы за активы, как завладение активами предприятия посредством использования подложных документов. Образовались законные и не основанные на законе организованные группы, основным видом деятельности которых стало получение контроля над активами других субъектов экономической деятельности с игнорированием законных прав и интересов, а также причинением этим субъектам материального ущерба посредством использования подложных документов – так называемые рейдеры и гринмейлеры¹.

---

¹ С.П. Кушниренко определяет «гринмейл» (корпоративный шантаж) как совокупность способов вымогательства со стороны миноритарных акционеров под угрозой совершения недружественных по отношению к акционерному обществу действий, обычно сопровождающегося требованием выкупить акции по цене, в несколько раз превышающей их реальную стоимость.

Как известно, в Российской Федерации термин «рейдерство» в сознании общества приобрел негативный, криминальный оттенок. Это обусловлено стремлением части граждан обогатиться любыми средствами за короткий срок и с минимальными вложениями средств, с использованием существующих пробелов в законодательстве России.

Объектами рейдерства становятся стратегические и социально значимые, градообразующие предприятия, научно-исследовательские и муниципальные учреждения, памятники истории, культуры, земельные участки как объекты вещных прав, а также предприятия агропромышленного комплекса и т.д.

В современной России основой рейдерства считается приватизация, когда через процедуры банкротства предприятия стоимостью активов в миллиарды долларов были проданы гиганты индустрии, по сути, за гроши: ОАО «ЗИЛ» – 4,1 млн. долл., ОАО «Уралмаш» – 3,72 млн. долл.

По данным Национального Антикоррупционного Комитета, только в 2002 г. на территории России зафиксировано около 4,5 тыс. попыток «рейдерского захвата», из числа которых 1870 состоялись. Из них 76% носили криминальный характер. В период с 2004 по 2008 г. количество таких «делок» возросло в четыре раза.

Российское «рейдерство» можно условно разделить:

на «белое» – в рамках корпоративного и гражданского права;

на «серое» – с нарушением норм законодательства, но завуалированное под законную деятельность юридических лиц;

на «черное» – с открытым нарушением уголовного законодательства (например, силовой захват).

В российской рейдерской практике существуют несколько способов завладения имуществом организаций, отличающихся от рейдерской практики в других странах мира, но всегда с использованием подложных документов:

подкуп или оказание иного воздействия (вымогательство, шантаж и т.д.) на генерального директора с формированием фиктивной задолженности, фиктивным банкротством и выводом активов;

подделка долгового обязательства с предъявлением его в суде и получением решения суда о взыскании, в результате чего законный акционер лишается своих акций за фиктивные долги, в силу судебного решения, посредством исполнительного производства;

проведение фиктивного собрания акционеров с принятием решений о назначении нового руководства и дополнительной эмиссии акций, после чего управление и контрольный пакет акций переходит к «рейдеру»;

подделка соглашения о продаже акций с предъявлением его в реестре.

Указанные противоправные деяния совершаются с использованием подложных документов, нарушаются нормы не только гражданского права, но и совершаются общественно опасные деяния различной направленности, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). Не взирая на то, что основным объектом посягательства является собственность организации, совершаются преступления против жизни и здоровья, свободы чести и достоинства личности, против правосудия и конституционных прав и свобод человека и гражданина, в сфере компьютерной информации и т.д.

Использование коррупционных связей в органах исполнительной власти различных уровней является обязательным элементом любой рейдерской схемы. Коррупция является питательной средой рейдерства. Неслучайно в п. 9 разд. IV Национального плана противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы, утвержденного Президентом РФ от 31.07.2008 № Пр-1568 говорится о важности борьбы с рейдерством¹.

Действительно, совершение таких преступлений становится возможным только благодаря наличию коррупционных связей. Содействие должностных лиц может выражаться в совершении ими ряда должностных преступлений. Так, в апреле 2011 г. сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации была предотвращена попытка дачи взятки в размере 27 млн. руб. начальнику управления Росимущества. За эти деньги он должен был назначить во главе ОАО «Санаторий «Россиянка» указанного взяткодателями человека, а в последующем не препятствовать фиктивному банкротству организации путем искусственного уменьшения рентабельности и увеличения кредиторской задолженности, а впоследствии ее рейдерскому захвату. ОАО «Санаторий «Россиянка»» расположен в г. Анапа и находится в процессе реорганизации в форме преобразования. Стоимость предприятия составляет 600 млн. руб., ежегодный доход – 172 млн. руб. В отношении взяткодателей воз-

---

¹Рос. газ. 2008. 5 авг.

буждено уголовное дело по ч. 3, ст. 30 и ч. 2 ст. 291 УК РФ (покушение на дачу взятки за незаконные действия)¹.

Учитывая изложенное, следует вывод о том, что рейдерство в современной российской интерпретации трансформировалось в профессиональную многогранную преступную деятельность, которой присуща системная организация, отличающаяся высокой коррупциогенностью и латентностью.

Основной целью рейдерства является захват имущества юридических лиц с обязательным созданием видимости законной гражданско-правовой деятельности. Так, по оценкам Правительства Москвы, к концу 2010 г. только на территории столицы такую незаконную деятельность осуществляли не менее 180 групп.

В интервью от 25.05.2010 журналистам «Российской газет» заместитель Генерального прокурора Российской Федерации пояснил: «Рейдерство достигло таких масштабов, что уже реально угрожает развитию экономики, а отсутствие даже четкой статистики таких преступлений говорит об отсутствии единых подходов в борьбе с этим явлением»². По его словам, в 2010 г. в округе было возбуждено 91 уголовное дело по фактам рейдерства, в том числе 53 – в Москве и 20 – в Московской области.

По данным Департамента экономической безопасности МВД России, с начала 2011 г. в России зафиксировано 42 факта рейдерства, 18 уголовных дел возбуждено в Москве. Ущерб составил около 2,5 млрд. руб.³

В Московский антирейдерский штаб с начала текущего года поступило 341 обращение от предпринимателей по фактам рейдерства. Анализ динамики и направленности криминальных процессов в экономике указывает не только на увеличение количества фактов, но и совершенствование преступной деятельности в этой сфере⁴.

Несмотря на очевидную угрозу экономической безопасности страны, на сегодняшний день в России не существует единой статистической базы учета преступлений рейдерской направлен-

---

¹ *К управделами* Росимущества пришли за назначением. В рейдерском захвате нашлось место попытке подкупа // Коммерсант. 2011. 30 мая.

² Интервью заместителя Генерального прокурора Российской Федерации по Центральному федеральному округу В.В. Малиновского // Рос. газ. 2010. 25 мая.

³ Интервью заместителя начальника Департамента экономической безопасности МВД России А.В. Шишко // Информационное агентство «РБК». 2011. 1 марта.

⁴ Московский антирейдерский штаб. Отчет о работе 2010 – 2011: интернет сайт: www.marcons.ru

ности, в которой содержалась бы информация о количестве и составе рейдерских групп, характере и способах рейдерских захватов, количестве возбужденных и переданных в суды уголовных дел.

01.07.2010 вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 147-ФЗ. Этим Законом криминализованы некоторые известные «серые» схемы рейдерских захватов. Закон установил уголовную ответственность за действия, совершаемые на ранних стадиях рейдерского захвата. В частности, в ст. 170¹ УК РФ (Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета) под фальсификацией реестра владельцев ценных бумаг понимается совершение умышленных действий по внесению недостоверных сведений о владельцах ценных бумаг реестродержателем либо лицом, имеющим доступ к таким данным.

В ответ на нововведение рейдерами уже разработан новый, более циничный способ захвата открытых акционерных обществ, не подпадающий под действие указанной нормы. Накануне праздников, когда собственники и реестродержатель отсутствуют, лица, участвующие в рейдерской деятельности, уничтожают реестр акционеров. В результате этого уничтожается документация, подтверждающая права собственников на ценные бумаги, так как зачастую договоры купли-продажи акций не сохраняются. После чего захватчики официально «оказывают помощь» реестродержателю в процессе законного восстановления реестра, участвуя в поиске акционеров. В процессе восстановления, ввиду невозможности оповещения о происшедшем всех акционеров, реестродержателю предоставляются «восстановленные» недостоверные сведения о собственниках акций. Затем по надуманному предлогу получается решение суда о законности нового реестра, что фактически не оставляет бывшему собственнику шансов доказать свои права. Данное обстоятельство указывает на начало очередного этапа трансформации российского рейдерства.

На таком виде рейдерства специализируются уже не общеуголовные преступные сообщества, возглавляемые преступными авторитетами, а крупные финансово-промышленные компании, привлекающие для этих целей высококвалифицированных специалистов в различных областях знаний (экономике, юриспруденции и т.д.).

В сложившихся условиях организация комплексного противодействия высокоинтеллектуальной системной организованной преступной деятельности – рейдерству является стратегически важной государственной задачей.

В.А. Непомнящий,
научный сотрудник отдела
НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Проблематика применения административной ответственности за коррупционное правонарушение

Коррупция остается одной из самых острых проблем российской действительности, решить которую пока не удается.

На повестке дня – создание и эффективное использование системы антикоррупционных мероприятий, которые должны содержать:

последовательное применение административных регламентов в служебной деятельности служащих органов государственной власти и управления;

оптимальное определение прав, обязанностей, а также режима юридической ответственности органов публичной власти и их служащих;

введение четких процедур принятия административных решений.

Серьезной проблемой, не решенной законодателем, но стоящей перед правоприменителем, является проведение четкой грани между коррупционным преступлением и административным правонарушением коррупционной направленности.

Следствием фактического состояния дел в рассматриваемой сфере стали выводы, сформулированные в Сводном докладе о выполнении Российской Федерацией рекомендаций Группы государств против коррупции (ГРЕКО) по итогам объединенных раундов оценки, утвержденном ГРЕКО на 49-м пленарном заседании, прошедшем в период с 29.11.2010 по 02.12.2010 г. в г. Страсбурге.

В ходе рассмотрения результатов выполнения этих рекомендаций в рамках настоящей статьи, в частности, видится необходи-

мым освещением исполнения «Рекомендации IV» ГРЕКО, предлагающей «пересмотреть систему административного и уголовного процессов с тем, чтобы четко обеспечить рассмотрение случаев коррупции прежде всего как преступлений».

В своем докладе об исполнении названной рекомендации представителями органов власти Российской Федерации сообщалось, что в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дано определение коррупции, которое охватывает положения, касающиеся коррупции, из конкретных статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), т.е. в нем перечислены те деяния, за которые российским законодательством установлена уголовная ответственность.

Сообщалось также, что единственным видом правонарушений коррупционного характера, за который российским законодательством предусмотрена административная ответственность, является «незаконное вознаграждение» от имени юридического лица, как это указано в ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), и что только юридическое лицо может нести ответственность за это правонарушение.

Согласно ст. 13 Федерального закона «О противодействии коррупции» физические лица, совершающие коррупционные правонарушения, могут привлекаться к ответственности не только уголовного, но и административного, дисциплинарного и гражданско-правового характера. Тем не менее определение, содержащееся в Федеральном законе «О противодействии коррупции», по утверждению представителей органов власти России, «в первую очередь охватывает незаконные деяния, за которые предусмотрена уголовная ответственность». Так, в УК РФ содержатся следующие составы преступлений, коррупционной направленности: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), злоупотребление полномочиями (ст. 201) и коммерческий подкуп (ст. 204). Также сообщалось, что в законодательстве не существует четко сформулированного перечня коррупционных преступлений, административных и дисциплинарных правонарушений, что ведет к возникновению некоторой неопределенности в области практического правоприменения.

Для исправления этой ситуации в соответствии с совместным указанием Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних

дел был утвержден перечень, в котором перечислено 38 составов преступлений коррупционной направленности. Кроме того, после принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» был составлен неофициальный список из 11 административных коррупционных правонарушений.

К числу административных правонарушений коррупционного характера отнесены нарушения законодательных норм, ущемляющие права граждан, в частности в ходе подготовки и проведения избирательной кампании (ст. 5.2, 5.5 – 5.13, 5.15 – 5.25 КоАП РФ), и некоторые другие правонарушения, совершенные сотрудниками государственных органов и учреждений, сотрудниками коммерческих и иных организаций. Кроме того, ГРЕКО напоминает, что в аналитической части Доклада положение, когда параллельно могут применяться уголовные и административные процедуры, дает основание утверждать, что «власти имеют довольно широкие дискреционные полномочия по решению вопроса о том, какие процессуальные нормы применять в том или ином конкретном случае, а также, по всей видимости, существует некая «серая зона», где эти две системы пересекаются, что создает возможности для манипуляции». С учетом этих соображений и была принята рассматриваемая рекомендация. ГРЕКО признала, что органы власти представили ценные разъяснения, касающиеся сложности имеющейся системы и что представленные документы, возможно, позволят лучше понять принцип сосуществования административных и уголовных процедур для борьбы с коррупцией.

Тем не менее ГРЕКО не согласилась с тем, что общее определение коррупции, содержащееся в Федеральном законе «О противодействии коррупции», может оказать решающее влияние на выбор в пользу уголовного или административного процесса. Поэтому остается открытым поднятый в Докладе вопрос о том, что существование двух параллельных процессов для борьбы с коррупцией создает возможности для манипуляции, например для ухода от судебного процесса, даже если теоретически приоритет будет отдан процессу уголовного рассмотрения.

По заключению ГРЕКО рекомендация IV остается не выполненной.

Функциональное назначение предлагаемой к рассмотрению административной ответственности обусловлено задачами, которые решает законодательство об административных правонарушениях.

В соответствии с ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ под административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации установлена административная ответственность.

Административное коррупционное правонарушение можно определить как вид коррупционных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена законодательством об административных правонарушениях, совершенных с использованием служебного положения для получения незаконных преимуществ¹.

Для поиска коррупционных составов в КоАП РФ необходимо исходить из присутствия элементов подкупа (например, ст. 5.16. Подкуп избирателей, участников референдума, ст. 19.28. Незаконное вознаграждение от имени юридического лица), использования служебного положения (ст. 5.45. Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума), в том числе в целях получения материальной выгоды (ст. 7.27. Мелкое хищение (если оно совершено путем присвоения или растраты)).

КоАП РФ также предусматривает ответственность за нарушения норм, установленных для обеспечения законности порядка государственного управления и, в числе прочего, в целях предупреждения коррупции. Такие правонарушения также могут быть отнесены к числу коррупционных (ст. 7.30. Нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, ст. 19.29. Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)).

С учетом изложенного, к административным правонарушениям коррупционной направленности (коррупционным административным правонарушениям – в данной статье эти термины равнозначны) следует отнести следующие составы правонарушений, предусмотренные КоАП РФ: ст. 5.16 – 5.20; 5.45 – 5.48; 5.50; 5.52; 7.27; 7.29 – 7.31; 7.31.1; ч. 1, 4 ст. 14.35; 14.9; 15.14; 15.21; 19.29.

Как следует из приведенного перечня, перечисленные составы не затрагивают правонарушений, допускаемых государственными и муниципальными служащими в связи с нарушением ими запретов и ограничений на государственной и муниципальной

---

¹ См.: *Максимов С.В.* Мониторинг уголовной политики: глоссарий и инструментарий. М., 2009. С. 17.

службе, основное назначение которых заключается в превенции коррупционной преступности. В то же время имеющаяся статистка прокурорского надзора и результатов мер реагирования на нарушение законодательства о государственной и муниципальной службе свидетельствует о недостаточной эффективности имеющихся правовых средств воздействия на правонарушителей.

Следует также отметить, что при формировании антикоррупционной политики на ближайший период не в полной мере учтен, а следовательно, и не использован весь арсенал уже имеющихся административных санкций, которые могут быть применены за административные правонарушения коррупционной направленности.

Дисквалификация государственного и муниципального служащего является эффективным способом предупреждения административных правонарушений, так как он исключает субъекта (государственного и муниципального служащего) из определенной сферы общественных отношений и лишает его фактической и юридической возможности совершить аналогичное правонарушение.

КоАП РФ предусмотрена возможность дисквалификации за следующие правонарушения:

нарушение законодательства о труде и об охране труда (ст. 5.27);

фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12);

неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13);

ненадлежащее управление юридическим лицом (ст. 14.21);

совершение сделок и иных действий, выходящих за пределы установленных полномочий (ст. 14.22);

нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц (ч. 4 ст. 14.25).

В целях формирования стройной системы правовых санкций, применяемых за коррупционные правонарушения, видится возможным ввести применение дисквалификации к лицам, замещающим должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, к лицам, осуществляющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органе публичного юридического лица.

Кроме того, необходимо расширить перечень коррупционных административных правонарушений, установив административную ответственность за незаконное участие в управлении коммерческими организациями, осуществление предпринимательской деятель-

ности государственными и муниципальными служащими, предоставление недостоверных сведений о доходах и др.

В завершение рассмотрения административно-правовых аспектов юридической ответственности в механизме противодействия коррупции Российской Федерацией необходимо сказать, что эти аспекты пока недооцениваются.

Н.В. Павловская,
научный сотрудник
отдела НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Основные причины коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков

Коррупция в деятельности органов, призванных осуществлять противодействие преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в настоящее время – достаточно распространенное явление. К ее проявлениям относятся не только взятничество, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, но также присвоение вещественных доказательств (наркотиков) и их последующая перепродажа, участие в организованной преступной деятельности и др. Оценка ситуации самими сотрудниками правоохранительных органов позволяет считать коррупцию одним из наиболее серьезных факторов, обуславливающих увеличение масштабов наркобизнеса в России¹.

По данным проведенного опроса сотрудников Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, широкая распространенность коррупции в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, отмеченная большинством респондентов (более 70% из них назвали уровень коррупции в этой сфере средним или высоким), объясняется действием большого числа разнообразных негативных факторов, сопутствующих

---

¹ См.: *Организованная преступность в сфере незаконного оборота наркотиков: науч.-методич. пособие* / О.А. Евланова и др.; рук. авт. кол. О.А. Евланова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2008. С. 6.

деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Самыми популярными среди них стали низкий уровень доходов сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков (так считает 81% опрошенных), и неудовлетворительное состояние материально-технического обеспечения самой деятельности по противодействию преступности в сфере незаконного оборота наркотиков (41,7%)¹. Стоит отметить, что все респонденты являлись сотрудниками органов ФСКН России (в том числе 88% из них лично по роду службы участвовали в противодействии незаконному обороту наркотиков), поэтому совершенно очевидно, что все они заинтересованы в повышении своей заработной платы.

Тем не менее считать в связи с этим такие данные необъективными представляется неправильным, поскольку они подтверждаются и другими сведениями, полученными в ходе исследования. Так, 15% опрошенных в ряду причин рассматриваемого негативного явления отметили высокое коррупционное давление, оказываемое на сотрудников правоохранительных органов представителями организованного наркобизнеса. Именно они, по мнению большинства респондентов (72,1%), чаще всего дают или предлагают взятку. Данное мнение также достаточно широко распространено и в науке. Так, считается, что именно организованная преступность становится в современных условиях основным корруптером, что является одной из закономерностей и функционирования самой организованной преступности и широкомасштабной коррумпированности всего общества².

Исследования последних лет показывают, что для незаконного оборота наркотиков именно групповой, организованный характер является типичным³. Известно также, что до одной трети преступных доходов, получаемых от организованной преступной дея-

---

¹ Сумма процентов превышает 100, поскольку при ответе на вопрос о причинах распространенности коррупции в рассматриваемой сфере разрешалось выбрать несколько вариантов ответа. Таким образом, данные этого исследования показывают не только сами причины коррупции, но и степень распространенности тех или иных причин.

² См.: Долгова А.И. Коррупция и организованная преступность // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2007. № 1. С. 24.

³ См., например: *Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2009 год: информационно-аналитический доклад / под общ. ред. И.Э. Звечаровского.* М., 2010. С. 81.

тельности (а незаконный оборот наркотиков по праву считается наиболее прибыльным из всех криминальных рынков), используется преступниками для установления коррупционных связей с представителями правоохранительных структур в целях обеспечения своей безопасности¹. О случаях коррупционных связей преступников, занимающихся организованным сбытом наркотиков, известно одной трети (30,5%) опрошенных.

Таким образом, высокие доходы организованной преступности от незаконного оборота наркотиков – с одной стороны, и низкий уровень материального обеспечения сотрудников правоохранительных органов, призванных бороться с ним, – с другой, создают благоприятную основу для установления взаимовыгодных коррупционных связей между указанными субъектами.

Влияние этих негативных факторов усиливается рядом других неблагоприятных обстоятельств. На распространение коррупции оказывают значительное влияние и недостатки работы по подбору кандидатов на службу в правоохранительные органы, осуществляющие противодействие незаконному обороту наркотиков (26% опрошенных), в том числе 9% опрошенных сообщили о существовании в органах наркоконтроля «клановой системы» – подбора кандидатов на службу по родственным и иным личным связям; и низкий уровень правосознания сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков (20%); и отрицательные нравственно-психологические характеристики сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков (14%); и низкий профессионализм сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков (10,4%); и терпимое отношение коллег и руководства к проявлениям коррупции среди сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков (8,7%); и низкий уровень служебной дисциплины среди сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков (6%).

Важным и очень опасным условием, способствующим распространению коррупции в этой сфере, следует признать вовлечение сотрудников правоохранительных органов в потребление нар-

---

¹ См., например: *Криминология: учебник* / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 805.

котиков. Значительное число опрошенных сотрудников ФСКН (почти 20%) отметили, что преступники нередко намеренно вовлекают сотрудников правоохранительных органов в систематическое потребление наркотиков для того, чтобы потом использовать их для прикрытия своей преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Сказанное можно отнести к общим, действующим для всех субъектов противодействия незаконному обороту наркотиков причинам распространенности коррупции в данной сфере. Множество субъектов этой деятельности (это и органы наркоконтроля, и органы внутренних дел, и органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, и таможенные и другие государственные органы) обуславливает распространение специфических коррупционных проявлений, в разной степени свойственных разным субъектам. Одни коррупционные проявления могут быть в большей степени присущи одним органам, в меньшей – другим, а могут иметь место только в деятельности какого-то одного органа, что связано с его специфическими функциями в системе государственного противодействия наркотизации населения. Все это также говорит о действии специфических причин, порождающих эти различные коррупционные проявления.

Например, совершение таких коррупционных преступлений, как сбыт наркотиков осужденным, содержащимся в местах лишения свободы, или пронос за незаконное вознаграждение наркотиков в исправительные учреждения характерно для сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Широкое распространение такого негативного явления можно объяснить тем, что в настоящее время в местах лишения свободы содержится значительное число потребителей наркотиков. Так, за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228 – 234 УК РФ), ежегодно осуждается к лишению свободы более 50 тыс. человек¹. Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в России на 1 января 2010 г. на диспансерном учете по поводу заболевания наркоманией состояло 62,04 тыс. осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, тогда как лечебно-исправительных учреждений для больных наркоманией в настоящее время во всей стране всего девять. Ежегодно среди лиц, осужденных в период отбывания уго-

---

¹ По данным судебной статистики (форма 10.1 – отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания) за 2008 – 2010 гг.

ловного наказания в виде лишения свободы за совершение нового преступления, много совершивших именно преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Эти лица, как правило, занимают одно из мест в первой тройке, наряду с совершившими преступления, предусмотренные ст. 313 (побег) и ст. 321 (дезорганизация деятельности исправительных учреждений) УК РФ. Причем в 2010 г. они стали лидерами среди лиц, осужденных в период отбывания лишения свободы. Следует отметить также, что число указанных лиц на протяжении 2008 – 2010 гг. растет, тогда как общее число осужденных в этот же период снижается¹. Кроме того, считается, что в условиях изоляции от общества именно наркотики широко используются осужденными для снятия стрессов², а каждый пятый наркоман приобщился к наркотикам именно в местах лишения свободы³.

Итак, изучение причин, с действием которых связана коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, и условий, способствующих распространению ее проявлений, позволяет сделать вывод, что для устранения их негативного влияния на эффективность противодействия незаконному обороту наркотиков требуется разработка и принятие целого комплекса государственных мер. В их числе должны быть и мероприятия, направленные на улучшение материального, социального и иного обеспечения сотрудников правоохранительных органов, а также на улучшение материально-технического обеспечения самой профессиональной деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков; кроме того, нельзя обойти стороной вопросы кадровой политики правоохранительных органов, правового воспитания их сотрудников, повышения их профессионального уровня; благоприятное воздействие на развитие ситуации могло бы оказать усиление контроля и надзора (не только внутриведомственного, но и прокурорского) за деятельностью сотрудников правоохранительных органов, в частности за выявлением и расследованием преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

---

¹ По данным формы «П» за 2008 – 2010 гг.

² См.: *Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой.* С. 864.

³ См.: *Алферов Ю.А., Козюля В.Г.* Наркомания в ИТУ и пути ее преодоления: учеб. пособие. М., 1990. С. 7.

В.М. Световцов,
аспирант Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Факторы формирования мотивов преступного поведения лиц, совершающих преступления экстремистской направленности

С момента становления Российской Федерации наше государство столкнулось с глобальной для всего «многонационального народа Российской Федерации» проблемой – зарождения национализма, расизма, нетерпимости, ксенофобии и формирования социальной напряженности, на почве которых стали совершаться преступления, предусмотренные нормами Особенной части Уголовного кодекса РФ и Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

С принятием Федерального закона от 24.07.2007 №211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»¹, в примечании к ст. 282¹ УК РФ было внесено определение преступлений экстремистской направленности, согласно которому под преступлениями экстремистской направленности следует понимать преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные п. «е» ч. 1 ст. 63 и соответствующими статьями Особенной части указанного Кодекса.

Согласно данной норме законодатель выделил мотивы, по которым совершаются преступления, относящиеся к преступлениям экстремистской направленности:

- 1) политическая ненависть или вражда;
- 2) идеологическая ненависть или вражда;
- 3) расовая ненависть или вражда;
- 4) национальная или религиозная ненависть или вражда;
- 5) ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

---

¹СПС «Консультант Плюс».

Отделом проблем борьбы с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации проводится исследование по плановой теме «Анализ судебной практики рассмотрения уголовных дел об экстремистских преступлениях, гражданских дел об экстремистских материалах и организациях», в ходе которого особое внимание уделяется выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, а также установлению причин формирования мотивов преступного поведения по уголовным делам преступлений экстремистской направленности.

В связи с тем, что согласно ст. 73 УПК РФ мотив признается обстоятельством, подлежащим доказыванию, описательная часть обвинительного заключения и приговора должна содержать указания на мотив преступления (ст. 220 и 307 УПК). Он учитывается также при решении вопроса о тяжести преступления (его классификации), квалификации содеянного, назначении вида и размера наказания. Мотив является квалифицирующим признаком и предусмотрен в качестве обязательного признака субъективной стороны тех или иных видов преступлений, описанных в Особенной части УК РФ. При назначении наказания мотивы, определяющие преступления экстремистской направленности, отнесены к обстоятельствам, отягчающим наказание.

Формирование мотивации лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, обусловлено факторами, порождающими совершение данной группы преступлений.

Фактически все экстремистские группировки по возрасту входящих в них лиц молодые (возраст участников групп колеблется от 16 до 25 лет). Большинство носят неформальный характер, члены таких группировок не имеют представления об идеологической основе экстремистских движений. Значительное количество лиц – безработные, имеют неполное среднее образование, отрицательные характеристики по месту жительства, пропагандируют паразитический и аморальный образ жизни. Участие в экстремистских группировках воспринимается ими как приятное времяпровождение в кругу сверстников, объединение группировок происходит по так называемому сетевому принципу, который предполагает большую самостоятельность образующих сеть молодежных экстремистских группировок – действуя автономно, но в определенное время могут объединяться, используя Интернет,

для проведения групповых противоправных действий, создавая достаточно большие массы правонарушителей.

К факторам формирования мотивов преступного поведения лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, можно отнести следующее.

1. Экономические – это имущественное неравенство, первичная предпосылка неудовлетворенности реальной жизнью лиц, имеющих низкий материальный достаток.

К примеру, 27.03.2006 Новосибирский областной суд вынес приговор в отношении Б., Ш., Б. и других, признав их виновными в совершении разбоя, совершенного организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Суд установил, что у названных лиц сложились устойчивые убеждения о необходимости очищения русской нации и территории России от лиц иных национальностей, возник умысел на совершение в отношении них разбойных нападений, сопряженных с применением опасного для жизни и здоровья насилия, однако он вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении подсудимых по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения по данной статье¹.

2. Политические – это отсутствие у подавляющей части населения возможности прямого участия в реализации государственных функций и управления общественными процессами, происходящими в обществе и государстве.

Согласно социологическим исследованиям граждане России, независимо от политических убеждений, перестали верить в способности и возможности органов власти по управлению страной. Перспективы сокращения преступности и коррупции, подъем промышленности и сельского хозяйства, снижение безработицы, разрешение межнациональных проблем, укрепление международного авторитета России оцениваются ими негативно, что приводит к формированию позитивных эмоциональных раздражителей, связанных с удовлетворением патриотических чувств молодых людей и поиску виноватых в сложившейся ситуации. «Виноватыми» выступают люди другой расы, национальности, религии, социальной группы, что является основной причиной совершения преступлений экстремистской направленности.

3. Нравственные и духовные факторы – это нравственность, духовность и семейные ценности, характеризующие соразмерную

---

¹ Архив Новосибирского областного суда за 2006 г. Дело № 2–3/2006.

степень воспитания человека либо зарождения в нем эгоистического образа мышления, либо его отчуждения, вследствие неблагоприятных факторов (побои и истязания в семье, школе, в том числе представителей других национальностей) формирования озлобленности, агрессивности, что и становится почвой для экстремистских проявлений в отношении «виноватых» в плохой жизни.

К примеру, А. в 2008 г., придерживаясь собственных националистических взглядов, с целью возбуждения национальной ненависти и вражды к этническим выходцам с территории Кавказа, используя аэрозольную краску, выполнил надписи в общественных местах в г. Тобольске: «Чурок бей спасай Россию», «Гитлер был прав» и «Кавказцев в гестапо». Мотивы его взглядов – негативное отношение вследствие полученной в детстве травмы от выходцев Кавказа¹.

4. Образовательные факторы – это факторы, относящиеся к сфере образования, которые характеризуют то, что учреждения системы образования практически не используют воспитательных инструментов воздействия на сознание обучающихся, а занимаются только передачей знаний и умений. При осуществлении учебного процесса учреждения образования не передают подрастающему поколению интеллектуальных и поведенческих навыков терпимости по отношению к нетрадиционным и просто иным религиозным учениям, нетрадиционным духовным ценностям, представителям иных национальностей, этносов и т.д.

5. Правовые факторы (специфические факторы) – это факторы, связанные с законодательной, правоохранительной и правоприменительной деятельностью. К примеру, наличие противоречий с законодательно закрепленными средствами соблюдения конституционных прав и свобод; сложность определения и признания совершенных преступлений экстремистской направленности; слабые оперативные позиции в сфере борьбы с преступлениями экстремистской направленности.

6. Социально-психологические факторы – связаны напрямую с мотивацией преступного поведения экстремистской направленности. Так, неформальные экстремистские молодежные группировки отличаются от обыкновенных групп подростков, совершающих хулиганство, тем, что осуществляют свои противо-

---

¹ Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2008 г. Дело № 1–680/2008.

правные действия на определенной идеологии, к примеру, созданию «чисто национального» государства, что по их представлению, является гарантией от любых угроз. В то же время идея чистого государства присуща не только скинхедам, но и религиозным экстремистам, только они призывают к созданию чистого государства не национального, а религиозного – мусульманского с шариатской системой права.

Раскрывая перечисленные факторы формирования мотивации преступного поведения лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, можно констатировать факт, что данный перечень не является исчерпывающим.

Так, в период с 11 по 18.12.2010 в городах Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Самаре, Тольятти, Ижевске произошли несанкционированные массовые мероприятия, связанные с убийством фаната футбольного клуба «Спартак» Е. Свиридова, собравшие от 700 до 5 тысяч граждан, сопровождавшиеся националистическими лозунгами, нарушением общественного порядка, а в отдельных случаях – совершением преступлений, в том числе против жизни и здоровья граждан, как в ходе мероприятия, так и непосредственно после его завершения. Они, в свою очередь, констатируют «ситуативно-стихийный» фактор социально-правовой несправедливости, получивший отрицательную оценку в сознании граждан Российской Федерации и обусловлен просчетами следствия при расследовании убийства Свиридова Е., нагнетанием обстановки со стороны СМИ и пропитанной коррупцией системы органов государственной власти.

Только в производстве правоохранительных органов г. Москвы находится 31 уголовное дело о преступлениях, совершенных в связи с беспорядками в городе Москве 11, 15, 18 декабря 2010 г., среди которых 9 квалифицированы как совершенные по мотивам национальной ненависти и вражды.

Отсутствие внимания и грамотного подхода государства к проблемам общества будет являться «искрой» для политических, идеологических, религиозных и националистически настроенных группировок, совершения новых преступлений экстремистской направленности.

Диалог же власти с многонациональным народом России на принципах равенства, реализация и соблюдение основных прав, свобод человека и гражданина, установленные нормами Конституции РФ, устранят факторы формирования мотивов преступного поведения и снизят социальную напряженность в нашей стране.

И.С. Симонова,
научный сотрудник
отдела НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

**Динамика преступлений, связанных
с умышленным причинением вреда здоровью
той или иной степени тяжести и побоев**

Высшим неотчуждаемым правом человека является право на жизнь и здоровье. Относясь к личным неимущественным правам, оно составляет комплекс правовых институтов, образующих нормы различных отраслей права. Однако несмотря на то что защита права человека на здоровье, а как следствие, и на жизнь, является важнейшей задачей государства, оно по-прежнему остается одним из часто нарушаемых прав.

Умышленное причинение вреда здоровью, как и преступность в целом, необходимо изучать в нескольких направлениях. К одному из показателей преступности относится ее динамика – процесс, происходящий во времени, связанный с «движением преступности в сторону роста, снижения, стабилизации по уровню и структуре»¹.

На протяжении действия Уголовного кодекса Российской Федерации доля регистрируемого умышленного причинения вреда здоровью той или иной степени тяжести в структуре всех преступлений за указанный период продолжала хоть и не значительно, но расти, однако не превышала 3,81% (соответственно в 2006 г. – 3,35%, в 2010 г. – 3,81%) от всей зарегистрированной преступности.

Число зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья человека увеличилось с 268 780 в 1997 г. до 317 541 в 2010 г., «пик» пришелся на 2006 г. – 400 376. В структуре противоправных деяний, предусмотренных гл. 16 УК РФ, значительную часть составляют преступления, связанные с умышленным причинением вреда здоровью (ч. 1 – 3 ст. 111, ст. 112 и 115 УК РФ) – 31,7%.

Рассмотрим удельный вес каждого из указанных составов.

Удельный вес умышленного причинения тяжкого вреда здоровью до 2003 г. превышал другие показатели и в различные годы составлял от 43,4% в 2002 г. до 27,6% в 2007 г. от общего числа

---

¹ *Криминология: учеб. пособие* / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2006. С. 52.

преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью определенной степени тяжести. При этом процентное соотношение умышленного причинения легкого вреда здоровью непрерывно снижалось и в 2003 г. составило всего 14,6% по сравнению с максимальным значением в 1997 г. – 34% и 30% – в 2010 г.

При этом удельный вес умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести, начиная с 2003 г., превышает все остальные показатели, в 2003 г. составил 44,1%, в 2010 г. снизился до 39,6%.

В 2010 г. мы могли наблюдать криминологический феномен: количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ч. 1 – 3 ст. 111 УК РФ и ст. 115 УК РФ, практически сравнялось и выразилось в следующих показателях: тяжкий вред здоровью – 30 403 и умышленное причинение легкого вреда здоровью – 30 048. Удельный вес умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, средней тяжести и легкого распределился следующим образом: 30,4%, 39,6% и 30% (рис. 1).

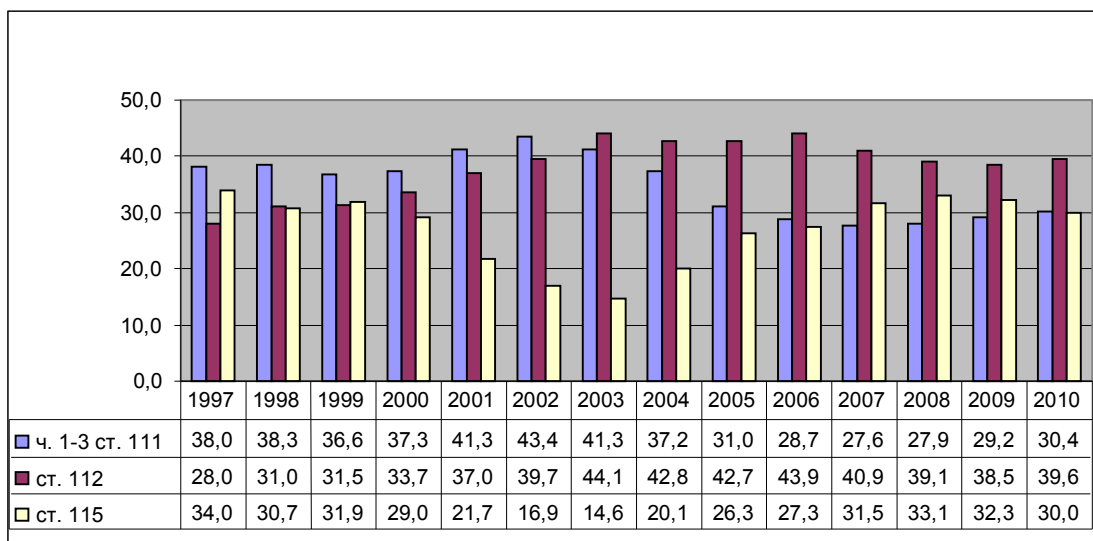

Рис. 1. Динамика структуры умышленного причинения вреда здоровью определенной степени тяжести

Начиная с 1997 г., отмечается рост количества преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью той или иной степени тяжести (ч. 1 – 3 ст. 111, ст. 112 и 115 УК РФ). В 1997 г. было зарегистрировано 88 756 преступлений, а в 2006 г. – 129 210 преступлений. Однако в 2010 г. суммарное значение ука-

занных противоправных деяний составило 100 155 преступлений, что по отношению к 2006 г. меньше на 22,5%.

Наиболее отчетливо тенденция роста числа зарегистрированных преступлений, регламентированных ч. 1 – 3 ст. 111, ст. 112, 115 и 116 УК РФ, проявляется при использовании метода скользящей средней, с избранным интервалом в 4 года (рис. 2).

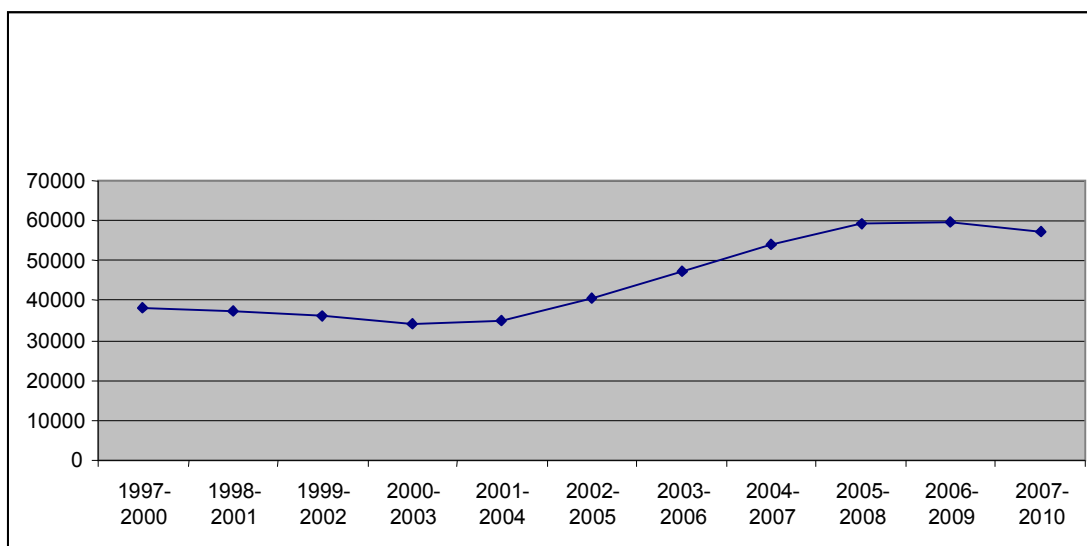

Рис. 2. Расчет динамики преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью определенной степени тяжести и побоев методом скользящей средней

Результаты статистического анализа показывают, что прирост преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью определенной степени тяжести, в основном происходил за счет преступлений, регламентированных ст. 115 и 116 УК РФ. В структуре преступлений против жизни и здоровья рассматриваемая категория криминальных действий составляет в среднем 55,32%. В свою очередь, как ранее уже было сказано, преступления, связанные с умышленным причинением вреда здоровью (ч. 1–3 ст. 111, ст. 112 и 115 УК РФ) имеют долю 31,7% от общего числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных гл. 16 УК РФ (рис. 3).

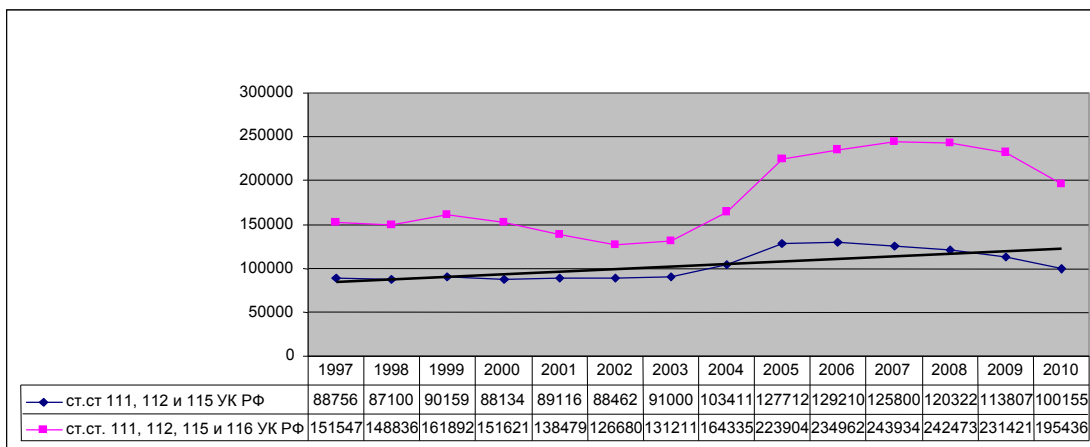

Рис. 3. Динамика зарегистрированных преступлений¹

Динамика каждого из рассматриваемых видов преступлений выглядит следующим образом (рис. 4).

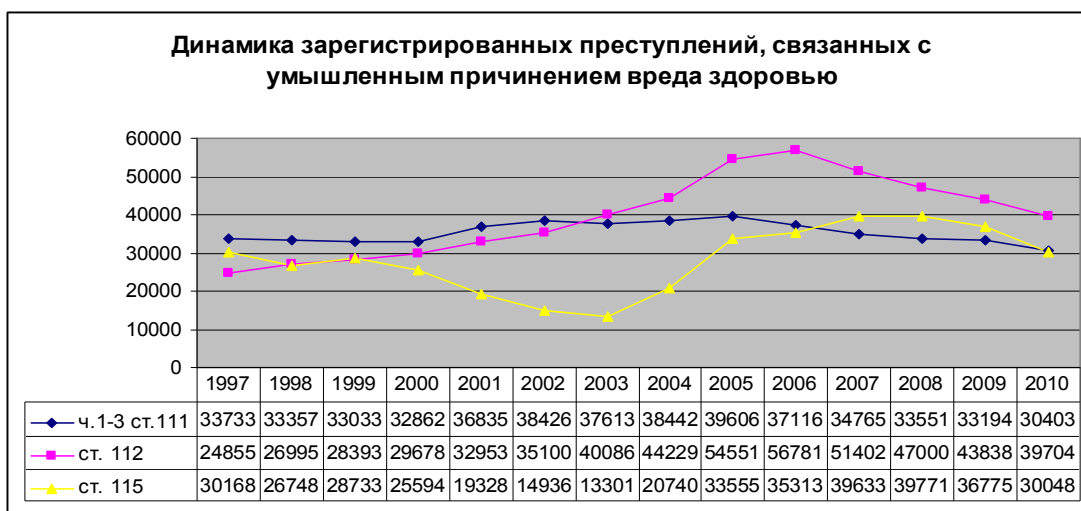

Рис. 4. Динамика зарегистрированных преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью

С 1997 по 2005 г., отмечалась тенденция роста преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. В 1997 г. было зарегистрировано 33 733 преступления, а в 2005 г. – 39 606, тем самым прирост данного вида преступления

¹ Выборочные статистические данные из формы ГИАЦ МВД 1-ЕГС.

за указанный период составил 17,41% (5873 преступлений). В последующие годы количество зарегистрированных преступных посягательств значительно снизилось и составило 30 403 преступления в 2010 г. (соответственно годовой прирост с 1997 г. – 9,87).

Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 112 УК РФ, за период действия Уголовного кодекса РФ увеличилось на 14 849 преступлений (в 1997 г. было зарегистрировано 24 855 преступлений, в 2010 г. – 39 704), прирост которых составил 59,74%. В свою очередь, «пик» зарегистрированных преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью средней тяжести, пришелся на 2006 г. – 56 781.

Особый интерес представляет количество зарегистрированных преступлений, связанных с умышленным причинением легкого вреда здоровью, которое практически не изменилось, что подтверждает высокую латентность данного состава. В 1997 г. было зарегистрировано 30 168 преступлений, в 2010 г. – 30 048. Самый низкий показатель зафиксирован в 2003 г. и составил 13 301 преступление, максимальное количество было зарегистрировано в 2008 г. – 39 771.

Таким образом, анализ показателей зарегистрированной преступности против здоровья позволяет сделать вывод о том, что статистическую картину вряд ли можно считать достоверной. Как справедливо отмечает М.О. Ефименко, «статистика не может полностью отражать всю совокупность реально совершенных в обществе преступлений»¹ и тем более преступлений против здоровья человека. Тем не менее полученные в ходе исследования результаты могут способствовать разработке комплексной методики противодействия умышленному причинению вреда здоровью человека.

---

¹ Ефименко М.О., Скоморохов Р.В., Шиханов В.Н. Криминологическая теория и практика в организации ведомственного контроля за достоверностью уголовной статистики. М., 2010. С. 1.

Д.А. Соколов,
научный сотрудник
отдела НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

**Уголовное преследование лиц,
осуществляющих экстремистскую деятельность
в составе международных террористических
и экстремистских организаций, на территории
Российской Федерации**

В последнее время на территории Российской Федерации отмечается активизация деятельности различных деструктивных организаций. Об этом свидетельствует тот факт, что в 2010 г. Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 144-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пополнился еще десятью организациями, две из которых являются международными (в 2009 г. в Перечень были внесены только три организации).

Все более отчетливо экстремизм стал приобретать контуры системной международной организованной преступной деятельности, использующей существующие сложности во внутренней политической жизни регионов и целых стран в качестве почвы для своей деятельности.

Серьезную угрозу безопасности Российской Федерации, особенно в приграничных регионах, продолжает представлять деятельность международных религиозных организаций. На территории приграничных субъектов Российской Федерации наиболее велика опасность именно этого вида экстремизма. Во многом это связано с наличием территориальных притязаний со стороны сопредельных государств.

Так, представители международного религиозного объединения «Ат-Такфир Валь-Хиджр», деятельность которого запрещена решением Верховного Суда РФ, осуществляли конспиративную преступную деятельность на территориях Волгоградской, Самарской, Тамбовской областей, на приграничных с Казахстаном терри-

ториях, в республиках Северная Осетия – Алания, Дагестан, Татарстан¹.

Российские участники объединения не признают светские законы, институты гражданского общества, негативно относятся к официальному мусульманскому духовенству. Конечной целью деятельности объединения является установление мирового господства радикальной формы ислама и создание на базе стран, которые имеют преимущественно мусульманское население, в том числе отдельных регионов России, единого исламского государства «Всемирный Халифат».

Свою деятельность международное религиозное объединение осуществляет на территории Турции, Сирии, Иордана, Судана, Ливана, Алжира, Пакистана, Ливии, государств Персидского залива, Украины, Республики Казахстан.

Руководство религиозного объединения поддерживает связи с «Аль-Каидой», алжирской «Вооруженной исламской группой», чеченскими сепаратистами.

Участники объединения «Ат-Такфир Валь-Хиджр» включены в список лиц, групп и организаций, которые подпадают под решение Европейского союза от 27 декабря 2001 г. 2001/931/YUTP о проведении специальных мероприятий по противодействию терроризму.

Аналогичные цели имеет деятельность таких преступных организаций, как международная исламская политическая партия «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), которая признана террористической и ее деятельность на территории России запрещена², а также международная экстремистская организация «Таблиги-Джамаат»³, представители которой активизировались в Читинской и Иркутской областях, Забайкальском крае.

Методы преступной деятельности этих организаций можно рассмотреть на примере организационной деятельности членов «Хизб ут-Тахрир», которая отмечается в таких регионах Российской Федерации, как г. Москва, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Тюменская область.

Эти методы обладают следующими характеристиками.

---

¹ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2010.

² Решение Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003.

³ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2009.

1. Применяются преимущественно в регионах компактного проживания мусульманского населения.

Обладея теоретическими познаниями, практическими навыками и опытом противоправной деятельности, лидеры подразделения умышленно готовили действующих под их руководством лиц к организации экстремистской деятельности на территории республик Татарстан и Башкортостан, в регионе с высокой концентрацией верующих, исповедующих ислам, а именно – к последовательному приисканию, склонению и вовлечению новых участников в состав законспирированных отделений созданного ими структурного подразделения организации «Хизб ут-Тахрир», их тайному объединению и подготовке к антиконституционной деятельности в Российской Федерации.

2. Предполагают проведение массовых мероприятий, сопровождающихся введением в заблуждение широкого круга лиц, исповедующих ислам, под предлогом отстаивания прав конкретных лиц.

В целях расширения сферы противоправного идеологического влияния среди лиц, исповедующих ислам, и формирования у верующих предубежденного отношения к органам государственной власти в Российской Федерации, используя факт привлечения к уголовной ответственности других участников организации «Хизб ут-Тахрир» в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, были организованы общественно-пропагандистские мероприятия – несанкционированные пикеты под предлогом выступления в защиту мусульман, якобы подвергнутых незаконным репрессиям.

При этом участники массовой акции в г. Казани скрывали от граждан и представителей СМИ свою принадлежность к организации «Хизб ут-Тахрир».

Последовательное введение в религиозное заблуждение и формирование устойчивой идеологической зависимости и экстремистских убеждений сопровождалось передачей литературы (прокламации, брошюры, книги и т.д.) «Хизб ут-Тахрир» для самостоятельного прочтения и изучения.

3. Предполагают подавление личности.

Судебно-психологической экспертизой литературы, изъятой у подсудимых, установлено, что «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») проповедует религиозную исключительность, морально-нравственное превосходство «ис-

ламского» образа жизни и отрицает право на существование других религий, мировоззрений, политических систем.

Содержание материалов имеет направленность на подавление личности, его индивидуального опыта, изоляцию от внешнего мира, оказывает воздействие на поведенческие реакции человека в обществе и изменение его личности, направлено на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, социальной группе, а также на побуждение личности к совершению насильственных действий по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, может оказывать влияние на сознание личности путем формирования представлений о необходимости изменения существующего государственного устройства и создания государства в форме Халифата.

4. Предполагает использование теологических бесед.

Тактика действий участников организации в г. Казани заключалась в том, что они вступали в теологические беседы с учащимися Российского исламского Университета и Казанского высшего мусульманского медресе «Мухаммадия» в целях последующего склонения их, как будущих служителей мечетей, к участию в «Хизб ут-Тахрир». Обязательным атрибутом этой работы было представление отчета о проведенной работе («амали»), в котором отражались сведения о мусульманах, с которыми они провели теологические беседы, местах учебы и работы этих верующих, составе их семьи, месте жительства, номерах телефонов.

5. Предполагает создание иных организаций для «прикрытия» и легализации своей незаконной деятельности.

Реализуя партийную тактику обеспечения легализации экстремистской деятельности под видом деятельности общественной организации, весной 2006 г. были подготовлены учредительные документы о создании «Общественной молодежной организации (ОМО) «Развитие», якобы для профилактики наркомании среди учащихся школ и техникумов, в списках учредителей которой фигурировали руководители законспирированных отделений этой организации. Данная организация так и не была зарегистрирована в Республике Татарстан, и судебная коллегия пришла к убеждению, что ее руководитель, с учетом исследованных при слушании дела доказательств организации им экстремистской деятельности, пытался легализовать «Хизб ут-Тахрир» под видом деятельности общественной организации.

Одновременно с организацией деятельности подразделения в Республике Татарстан организаторы экстремистской деятельности поддерживали контакты и осуществляли организационную деятельность в соседних регионах.

Было установлено, что руководитель «Общественной молодежной организации (ОМО) «Развитие» до прибытия в Чебоксары местными членами партии «Хизб ут-Тахрир» представлялся ответственным по региону за деятельность партии. Его там называли «Абу-Тахиром» и организовали возможность проведения «дагвата», на котором он в течение двух часов обучал правилам ведения «дагвата», призывая мусульман к участию в деятельности террористической организации, рассказывал о целях и задачах партии по созданию Халифата¹.

6. Предполагает особое отношение к уголовному преследованию.

Для понимания механизма преступной деятельности рассматриваемой организации необходимо учитывать отношение ее членов к отбыванию наказания в местах лишения свободы, которое воспринимается ими как испытание. Авторитет лиц, отбывших наказание, повышается, что способствует укреплению позиций экстремистской организации. Даже в местах лишения свободы указанные лица не прекращают своей преступной деятельности. В некотором смысле им становится даже проще привлекать в свои ряды новых членов.

В общих чертах механизм пополнения своих рядов аналогичен механизму, применяемому какой-либо деструктивной сектой: каждый вновь вступивший осуществляет последующее вовлечение своих знакомых и родственников. Наличие сетевой иерархии, сетевого принципа вербовки сторонников и взаимодействия с ними подтверждается заключениями религиозных экспертов, проводимых в рамках расследования уголовных дел. Однако в отличие от деструктивной секты такая организация, как, например, «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», заведомо обладает внушительным людским потенциалом.

---

¹ В ходе рассмотрения уголовных дел была дана оценка обстоятельствам, способствовавшим совершению преступлений: ими, в частности, являются недостаточный контроль за студентами со стороны руководства учебных учреждений, а также личностные свойства и особенности поведения преступников.

Е.Н. Терехова,
старший научный сотрудник
отдела НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Исчисление сроков давности в отношении продолжаемых и длящихся преступлений

Согласно ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если *со дня совершения преступления* истекли определенные сроки, предусмотренные ч. 2 ст. 78 УК РФ. Течение срока начинается с нуля часов суток, следующих за днем совершения преступления, и заканчивается через предусмотренный законом срок в ноль часов последнего дня соответствующего года.

Изучение материалов уголовных дел показывает, что при решении вопроса об истечении срока давности правоприменителем не всегда учитываются особенности конструкции объективной стороны некоторых единичных сложных преступлений, например, длящихся и продолжаемых.

В соответствии со ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершаемом лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. В связи с этим при оконченном продолжаемом преступлении срок давности исчисляется с момента совершения последнего из тождественных деяний, направленных к одной цели и объединенных одним умыслом. Трудности в исчислении сроков давности продолжаемых преступлений связаны непосредственно с определением того, являлось ли преступление продолжаемым или нет.

Более проблематичным является порядок исчисления сроков давности при совершении длящегося преступления. Для последнего характерно продолжение преступной деятельности на стадии оконченного преступления, например, уголовно наказуемая невыплата заработной платы считается оконченным преступлением с момента истечения двухмесячного срока невыплаты, однако деяние в форме бездействия непрерывно выполняется вплоть до момента реализации обязанности произвести соответствующие выплаты. Злостное уклонение от уплаты алиментов считается оконченным преступлением сразу, как только неуплата алиментов приобретает

характер злостного уклонения, при этом виновный может продолжать не выплачивать причитающиеся алиментополучателю средства. В связи с этим необходимо четко отличать совершение акта преступного деяния (юридическое окончание преступления) от фактического прекращения преступления.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда СССР в постановлении от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» сроки давности в отношении длящегося преступления должны исчисляться со времени прекращения преступления по воле виновного или вопреки ей (п. 4). Данная позиция представляется нам оправданной, однако требует некоторого уточнения.

Так, следует иметь в виду, что длящиеся преступления подразделяются на преступления, выражаемые в действии, и преступления, выражаемые в бездействии. К первой группе относятся такие деяния, как незаконное хранение или ношение оружия (ст. 222 УК РФ), побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ) и др. Указанные деяния, в основе которых лежит активное действие, прекращаются либо самим виновным (явка с повинной), либо вследствие наступления событий, препятствующих совершению преступления (задержание сотрудниками правоохранительных органов). Подобная ссылка приводится и в судебных решениях: «по смыслу закона, побег из места лишения свободы является длящимся преступлением, оно оканчивается явкой лица в правоохранительные органы для дальнейшего отбывания лишения свободы либо со времени задержания лица, совершившего побег» (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2005 № 67-о05-28).

Несколько иную природу имеют длящиеся преступления, в основе которых лежит акт бездействия. К их числу относятся злостное уклонение от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ), невыплата заработной платы (ст. 145¹ УК РФ), уклонение от уплаты налогов (ст. 198, 199 УК РФ), поскольку единственная возможность прекратить такие преступления принудительно, это взыскать соответствующие выплаты в порядке гражданского судопроизводства. В приведенных примерах преступление прекращается и начинает течь срок давности, если виновный начал выплачивать причитающиеся выплаты или в отношении него вступило в силу решение суда о взыскании этих выплат. Факт возбуждения уголовного дела, если это не повлекло выплату платежей, не прекращает преступления.

Исчисление сроков давности по таким преступлениям вызывает разногласие как в науке, так и в правоприменительной практике.

Ж. был осужден районным судом по ч. 1 ст. 199 УК РФ за уклонение от уплаты НДС с возглавляемого им общества с ограниченной ответственностью путем внесения заведомо ложных сведений в налоговые декларации. При этом суд отклонил ходатайство защитника об освобождении Ж. от уголовной ответственности на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, указав, что уклонение от уплаты налогов является длящимся преступлением, а потому срок давности привлечения к уголовной ответственности надлежит исчислять в данном случае не с 20 января 2006 г., когда истек срок уплаты налога, а с 6 сентября 2007 г., когда по соответствующему факту было возбуждено уголовное дело и, таким образом, прекращено совершение длящегося преступления по независящим от воли Ж. обстоятельствам.

Определением суда кассационной инстанции указанные приговор и постановление были отменены, производство по уголовному делу в отношении Ж. прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. В обоснование принятого решения коллегия сослалась на п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», где отмечено, что моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов (сборов) в срок, установленный налоговым законодательством, т.е. в случае Ж. – 20.01.2006¹. Вряд ли приведенную позицию суда кассационной инстанции следует считать правильной, поскольку в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, на которое она ссылается, речь идет не о фактическом, а о юридическом окончании преступления.

Противоречивость правоприменительной практики усиливается противоречием в определении длящегося преступления и длящегося административного правонарушения, возникшим с принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», в котором разъясняется, что невыпол-

---

¹ Архив Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской обл., 2008.

нение предусмотренной нормативным правовым актом обязанности к установленному в нем сроку не является длящимся административным правонарушением.

Поскольку уголовным и административным законодательством защищаются по сути одни и те же общественные отношения, а преступления отличаются от административных правонарушений подчас лишь размером причиненного вреда, то подобные противоречия в разъяснениях высшего судебного органа не допустимы. Однако анализ материалов уголовных дел по невыплате заработной платы показал, что сложившаяся повсеместно судебносудебная практика идет по пути, предложенному Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении о применении КоАП РФ, и не относит данное преступление к длящимся. Соответственно сроки давности исчисляются со дня истечения двухмесячного срока невыплаты заработной платы, т.е. с момента юридического, а не фактического окончания преступления. Подобная практика явно не соответствует закону, однако выявлено немало уголовных дел, прекращенных в связи с истечением срока давности, когда на момент принятия решения о прекращении дела заработная плата так и не была выплачена.

В связи с этим представляет интерес нестандартная, но верная точка зрения П.С. Яни, полагающего, что «если налог не платится на протяжении многих лет, то привлечь «уклониста» к ответственности можно, по сути, всегда»¹. Данная позиция высказана применительно к налоговым преступлениям, однако она справедлива и для других подобных преступлений (невыплата заработной платы, уклонение от уплаты алиментов).

Более сложным в теоретическом и практическом плане представляется применение положений ст. 78 УК РФ к случаям совершения длящихся преступлений с материальным составом (например, полная или частичная невыплата социальных выплат, повлекшая тяжкие последствия (ч. 3 ст. 145¹ УК РФ).

Проблема в том, что в современном уголовном законе по-разному определяется время совершения преступления и окончание преступления. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Однако преступление признается

---

¹ Пастухов И., Яни П. Умышленное невыполнение конституционной обязанности // Бизнес-адвокат. 2002. № 13.

оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренные УК РФ (ч. 1 ст. 29).

Применительно к преступлениям с материальным составом указанные законодательные определения вступают в противоречие. В теории уголовного права и в правоприменительной практике не выработано единой позиции о том, с какого момента в данном случае следует исчислять сроки давности: с момента совершения самого деяния или с момента наступления предусмотренных законом общественно опасных последствий. Исходя из принципов уголовного закона, верной следует считать ту позицию, в соответствии с которой начало течения давностного срока связывается с моментом наступления общественно опасных последствий¹. Это вполне справедливо, поскольку существование самого института давности связано с тем, что по истечении определенного срока с момента совершения преступления существенно снижается его отрицательное социальное значение. Общественная опасность преступлений с материальным составом в большей мере заключается именно в наступлении вредных последствий.

Однако в отличие от простых единичных преступлений с материальным составом длящиеся преступления с материальным составом имеют свои особенности. Так, возвращаясь к примеру о невыплате социальных выплат, повлекшей тяжкие последствия, отметим, таковые могут наступить как до момента прекращения бездействия (например, работник совершает самоубийство до прекращения невыплаты социальных выплат), так и после несвоевременно произведенной выплаты. Исходя из этого, представляется, что вопрос о начале течения срока давности должен решаться дифференцированно в зависимости от времени наступлений тяжких последствий. Если таковые наступили до момента прекращения бездействия, то следует руководствоваться правилами определения начала течения давностного срока, сформулированными для длящихся преступлений с формальным составом, т.е. с момента прекращения бездействия.

Если тяжкие последствия наступили позже прекращения бездействия, то течение срока давности начинается с момента наступления последствий.

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2010. С. 521.

А.И. Халиуллин,
аспирант Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Криминальный спам: проблемы уголовно-правовой интерпретации

Стремительная информатизация привела к появлению новых угроз для участников информационного взаимодействия, одной из которых является распространение спама. Изучение отечественного опыта законодательного регулирования распространения спама предполагает использование криминологического и уголовно-правового подходов¹.

Общественная опасность распространения спама связана с потенциальным негативным влиянием на развитие информационных инфраструктур и экономических отношений в сети Интернет. Российская ассоциация электронных коммуникаций оценивает ущерб экономике России от спама в 14,1 млрд. руб., а оборот российского рынка спама – на уровне 3,744 млрд. руб.². При этом доля спама в мировом почтовом трафике в первом квартале 2011 г. составила 78,6%³ и соответственно только 21,4% – «легитимная» переписка между пользователями. Характерной является доступность использования криминалитетом спама в условиях относительно низкой стоимости затрат и высокой плотности охвата адресатов рассылки, так «цена базы e-mail и в программах мгновенного обмена сообщениями (icq) в 1 млн. адресов составляет 500 – 1000 долл., а в социальных сетях стоимость 1000 аккаунтов для рассылки спама – 30 – 50 долл.»⁴

Качественное своеобразие проблематики спама нашло свое отражение в научных исследованиях. По мнению Ю.М. Батурина, возможно выделение следующих видов спама: рекламный, идео-

---

¹ См. подр. *Криминология: учебник* / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 70, 86 – 90; *Клейменов М.П.* Криминология: учебник. М., 2008. С. 247, 248.

² *Канкуро Е.* Спамеров могут приговорить к исправительным работам // Рос. газ. 2011. 5 мая.

³ Спам в первом квартале 2011. Отчет ЗАО «Лаборатория Касперского» // http://www.securelist.com/ru/analysis/208050697/Spam_v_pervom_kvartale_2011

⁴ «Русский» рынок компьютерных преступлений в 2010 г.: состояние и тенденции. Аналитический отчет Group-IB. ООО «Группа информационной безопасности». М., 2010. С. 13.

логический и идиотический¹. Помимо указанных, О.В. Лутовинова дополняет видовую характеристику спама, распространяемого в целях: мошенничества; повышения посещаемости сайта; сбора данных о пользователях; проверки используемости почтового ящика для последующей регулярной рассылки; распространения вирусов; религиозного характера; «письма счастья»².

Вопрос о криминализации спама связан с содержательным наполнением указанного термина. «Право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» закреплено в п. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, что не обозначает полного отсутствия ограничений в сети Интернет. Распространение рекламы в сетях электро-связи регулируется ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе»³ и предполагает обязательное предварительное согласие абонента или адресата на получение рекламы, именно за рекламодателем закреплена обязанность доказывания факта наличия подобного согласия. В правилах оказания телематических услуг связи «спам» определен как «телематическое электронное сообщение, предназначенное неопределенному кругу лиц и доставленное абоненту или пользователю без их предварительного согласия»⁴. Как отмечает В.Б. Наумов, «существенным недостатком данной дефиниции является наличие признака «направление сообщения неопределенному кругу лиц», так как спам может быть адресован и конкретным лицам»⁵. По вопросу применения ч. 1 ст. 18 Федерального закона «О рекламе» в письме регулятора Федеральной антимонопольной службы РФ разъяснена распространяемость вышеуказанных требований на рекламу в сети Интернет⁶. Уголовно-правовые нормы вступают в действие, если иные средства, установленные гражданско-правовой, административной ответственно-

---

¹ Батурин Ю.М. Телекоммуникации и право: попытка согласования // Телекоммуникации и право: вопросы стратегии. М., 2000. С. 82.

² Лутовинова О.В. Спам как одна из разновидностей электронного письма // Вестн. Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 191.

³ Рос. газ. 2006. 15 марта.

⁴ Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 № 575 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» // СЗ РФ. 2007. № 38. Ст. 4552.

⁵ Наумов В.Б. Противодействие спаму: российское законодательство через призму опыта США // Информационное право. 2007. № 3. С. 28.

⁶ Об особенностях отдельных способов распространения рекламы: письмо Федеральной антимонопольной службы РФ от 19.05.2006 № АК/7654 // Федеральный выпуск. СПС «Консультант Плюс».

стью и др., не способны разрешить возникающие противоречия. За нарушение законодательства о рекламе ответственность наступает по ст. 14.3 КоАП РФ.

В судебной практике допускается расширительное толкование термина «спам». Например, по приговору Тракторозаводского районного суда г. Челябинска по ч. 1 ст. 273 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) в отношении гр. А, который создал вредоносную программу, содержащую текст SMS-сообщения нецензурного содержания, не получив согласия, осуществил автоматическую рассылку SMS-сообщений с использованием услуги по отправке SMS на сайте www.megafonural.ru компании ЗАО «Уральский Джи Эс Эм»¹. Приговором суда установлено, что незаконная SMS-рассылка является спамом и уголовно наказуема.

Противоправные деяния, совершаемые с использованием сети Интернет, обладают присущими им специфическими признаками. В уголовном законодательстве зарубежных стран существуют следующие основные подходы: «во-первых, использование компьютерной информации признается особым квалифицирующим признаком общеуголовных преступлений. Во-вторых, формулируются новые нормы уголовных законов, посвященных конкретным деяниям, совершаемым с применением вычислительной техники»². УК РФ не предусматривает специальной нормы за преступления, совершенные в сети Интернет, что характерно не для всех государств «ответственность за конкретные преступления, совершенные в информационном компьютерном пространстве, предусмотрены в США, Великобритании, Австралии, Японии»³.

В ряде стран приняты законы, регулирующие вопросы коммерческой электронной рассылки, например федеральный акт Соединенных Штатов Америки Controlling the Assault of Non-Solicited Pornography and Marketing Act of 2003⁴, директива Евросоюза

---

¹ Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 10.06.2004 № 1-379/04 в отношении гр. А. по ч. 1 ст. 273 УК РФ // <http://www.ifap.ru/pr/2004/040621aa.htm>

² *Волеводз А.Г.* Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. М., 2002. С. 56 – 58.

³ *Волеводз А.Г.* Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 274.

⁴ Controlling the Assault of Non-Solicited Pornography and Marketing Act of 2003 (CANSPAM Act of 2003) // <http://www.ifap.ru/as/canspam.pdf>

№ 2002/58/EC Directive on privacy and electronic communications¹, закон Австралии An Act about spam, and for related purposes² и другие. В отношении рассылки электронных сообщений прослеживаются две законодательные тенденции, условно именуемые «Opt in» и «Opt out». В первом случае рассылка запрещена без предварительного согласия получателя (позиция, изложенная в Федеральном законе «О рекламе»). Во втором случае возможна рассылка коммерческого характера без предварительного согласия получателя, но с учетом требований, к примеру: «возможность одностороннего отказа получателя; предоставление полной информации об отправителе, в строке «предмет» указывается «ADV» (реклама) либо «ADLT» (только для лиц, старше 18 лет)»³.

Уголовно-правовая интерпретация проблемы распространения спама в отечественном законодательстве предполагает следующее: спам может быть использован в качестве средства совершения деяний, перечисленных в УК РФ. В первую очередь это преступления в сфере компьютерной информации ст. 272 – 274 УК РФ. Спам может служить средством доставки вредоносных программ на компьютер конечного пользователя, которые «могут находиться как в приложении к письму, так и на сайте, открываемом по ссылке из текста письма»⁴. Распространенность подобных деяний невелика, в первом квартале 2011 г. доля писем, содержащих вредоносные вложения, составила 3,05%⁵. В силу своей анонимности спам является инструментом для совершения преступлений, использующих информацию, но посягающих на иные объекты, например, «Клевета» (ст. 129 УК РФ), «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137 УК РФ), «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (ст. 280 УК РФ) и др.

---

¹ Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of 12 July 2002 concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector (Directive on privacy and electronic communications) // <http://www.ifap.ru/as/ecdir58.pdf>

² An Act about spam, and for related purposes (Spam Act 2003) // <http://www.ifap.ru/as/sa2003.pdf>

³ Богдановская И.Ю., Волчинская Е.К. Законодательство о спаме: Зарубежный опыт и российские перспективы // Информационное право. 2005. № 1. С. 31 – 34.

⁴ Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика. Омск, 2009. С. 344.

⁵ Спам в первом квартале 2011. Отчет ЗАО «Лаборатория Касперского» // http://www.securelist.com/ru/analysis/208050697/Spam_v_pervom_kvartale_2011

Следует констатировать, что распространение пустых или бессодержательных сообщений в качестве спама не свойственно, ключевым является именно его рекламное содержание. Вместе с тем в судебной практике есть исключения, например приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан по ч. 1 ст. 273, ч. 1 ст. 274 УК РФ в отношении гр. М., который, используя вредоносные программы, осуществил незаконную рассылку большого количества писем на электронные почтовые ящики пользователей ООО «Мэйл.ру», что привело к сбою в работе почтового сервиса mail.ru, вызванному повышенной нагрузкой на оборудование, задействованном в приеме, фильтрации и хранении электронной почты¹. Изложенное подтверждает «инструментальный» характер использования спама в целях достижения преступного результата.

Рассмотрение законотворческих инициатив, направленных на криминализацию спама в законодательстве Российской Федерации, показало настойчивость субъектов законодательной инициативы при явной безрезультативности в целом однотипных подходов к разрешению задачи. Существующие законопроекты от 23.06.2004 № 66045-4²; от 14.07.2004 № 74762-4³; от 14.11.2007 № 493357-4⁴; от 28.05.2008 № 65010-5⁵ объединяет односторонний подход при определении спама, как противоправного деяния в области рекламы. Первые два законопроекта предполагают

---

¹ Приговор Альметьевского горсуда Республики Татарстан от 23.03.2010 № 1-153 в отношении гр. М., обвиняемого в совершении преступлений по ст. ч. 1. 273, ч. 1 ст. 274 УК РФ // Архив Альметьевского горсуда Республики Татарстан.

² Государственная Дума РФ официальный сайт: Законопроект № 66045-4 «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе», Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNewA\)?OpenAgent&RN=66045-4](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNewA)?OpenAgent&RN=66045-4)

³ Государственная Дума РФ официальный сайт: Законопроект № 74762-4 «О внесении дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части противодействия массовой рассылке сообщений электросвязи рекламного характера» // [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNewA\)?OpenAgent&RN=74762-4](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNewA)?OpenAgent&RN=74762-4)

⁴ Государственная Дума РФ официальный сайт: Законопроект № 493357-4 «О внесении изменений в статью 62 Федерального закона «О связи» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=493357-4&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=493357-4&02)

⁵ Государственная Дума РФ официальный сайт: Законопроект № 65010-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=65010-5&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=65010-5&02)

применение мер как уголовно-правового, так и административно-правового воздействия, при этом отсутствует однозначная качественная граница между их основаниями. Кроме того, указанные предложения о включении в гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» УК РФ специальной нормы, посвященной спаму, представляется дискуссионным, так как «родовым объектом преступлений в данной главе является общественная безопасность, а видовым – безопасность компьютерной информации, как разновидность общественной информации»¹. Соотносимой с областью существующего нормативного регулирования явилась бы новая редакция ст. 182 УК РФ «Заведомо ложная реклама»². Отметим ошибочное, на наш взгляд, использование в указанных законопроектах, за исключением № 74762-4, в качестве одного из основных – количественного критерия («массовости»³) при определении факта неправомерности рассылки сообщений. Очевидна сложность правоприменения и процессуального закрепления данного признака спама.

Таким образом, опыт криминализации спама в отечественном законодательстве свидетельствует о начальном этапе развития нормативного регулирования информационных отношений, отсутствии критериев определения спама в качестве криминального явления. Сложившийся в отечественном уголовном законодательстве универсальный подход предполагает возможность использования криминального спама в качестве средства совершения различных преступлений, что обеспечивает гибкость правоприменительной практики и является положительным с точки зрения «принципа экономии уголовно-правовой репрессии»⁴.

---

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 3: Особенная часть. М., 2008. С. 280.

² Статья 182 УК РФ утратила силу, см. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (в ред. от 05.01.2006) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газ. 2003. 16 дек.

³ См. подр. указанные ранее законопроекты: под «массовостью» понимается рассылка сообщений более чем в 1000 адресов в течение 24 часов, более чем в 10 000 адресов в течение 30 дней или более чем в 100 000 адресов в течение одного года.

⁴ Клейменов М.П. Криминология: учебник. М., 2008. С. 247, 248.

З.А. Шибзухов,
соискатель Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Понятие и признаки публичных призывов к осуществлению террористической деятельности

Одним из наиболее сложных вопросов, возникающих при производстве предварительного расследования и в судебном разбирательстве по делам о публичных призывах к осуществлению террористической деятельности, является вопрос о понятии и признаках самого призыва как общественно опасного деяния. Филологические источники понимают под призывом «обращение, в лаконичной форме выражающее руководящую идею, политическое требование, лозунг»,¹ «просьбу, мольбу»². Однако, как справедливо отмечает П.В. Агапов, «данное определение едва ли можно взять за основу уголовно-правовой характеристики рассматриваемого признака. Во-первых, провозглашаемые обращения, направленные на пропаганду идей терроризма, далеко не всегда выражаются в лаконичной форме. Нередко в процессе призывов к осуществлению террористической деятельности объявляется целая программа действий оппозиционных к государственной власти сил (партий, движений и т.д.). Во-вторых, такие призывы могут выражать не только политические требования, но и иметь иную, например религиозно-экстремистскую, направленность»³.

Вследствие неприменимости общеупотребительного значения слова «призывы» для понимания соответствующего признака состава преступления в теории уголовного права неоднократно предпринимались попытки уголовно-правового определения призывов. В большинстве публикаций под призывами в контексте ст. 205² УК РФ предлагается понимать некое «обращение», «воззвание», однако при этом для признания такого обращения призывом представи-

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1983. С. 591.

² Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2005. С. 783.

³ Агапов П. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. 2007. № 1. С. 5.

телями уголовно-правовой науки предлагаются различные признаки и критерии. Одни специалисты для определения призывов используют объективный критерий, понимая под ними обращения, содержащие «сведения, побуждающие людей к активным действиям террористического характера»¹, «предложение участвовать в любой разновидности террористической деятельности»². Другие в основу дефиниции призывов кладут субъективный критерий, считая, что призывами могут быть только такие обращения, которые имеют специальную цель – «возбудить желание осуществить террористическую деятельность у части населения»³, убедить адресатов обращения «в целесообразности и необходимости совершения террористического преступления (преступлений)»⁴.

Однако, как представляется, указанные критерии по сути дела отражают различные стороны (аспекты) призывов как общественно опасного деяния, тогда как получить полное представление о рассматриваемом признаке состава преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ, можно только путем их комплексного использования. Как общественно опасное деяние призывы, безусловно, должны иметь внешнее проявление, т.е. выразиться в объективированном информационном воздействии (предложениях, лозунгах, воззваниях, угрозах, мольбах и т.п.) на своих адресатов, побуждать их к тому или иному варианту поведения (в нашем случае – к осуществлению террористической деятельности). Поэтому вряд ли можно усмотреть призывы к террористической деятельности в случаях использования психологических техник (например, гипнотического воздействия, нейролингвистического программирования) в целях побуждения к совершению преступлений террористического характера, как это счи-

---

¹ Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Рос. следователь. 2007. № 19. С. 10.

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2010. С. 448.

³ Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: учеб.-практич. пособие. М., 2010. С. 26.

⁴ Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. № 2. С. 15.

тают отдельные авторы¹, поскольку подобное воздействие (пусть даже результативное) не имеет объективной формы призывов. Для квалификации призывов не менее важен субъективный критерий, поскольку сами по себе высказывания о необходимости совершения преступлений террористического характера, не имеющие цели возбудить такое желание у неопределенного круга лиц, также, по нашему мнению, не могут считаться призывами.

Обязательным признаком уголовно наказуемых призывов к осуществлению террористической деятельности является их публичный характер. Анализируя этот признак, большинство авторов указывают, что публичность призывов заключается в их обращении к «неопределенному» кругу лиц. Вместе с тем, по мнению П.В. Агапова, «призывать к осуществлению террористической деятельности можно и вполне определенный (ограниченный) круг лиц. Думается, что исключение возможности обращения с призывами к конкретной группе лиц (например, трудовому коллективу, членам съезда политической партии и т.п.) будет существенным ограничением сферы действия рассматриваемой нормы». Исходя из этого, П.В. Агапов приходит к выводу, что «публичность как обязательное условие совершения рассматриваемого преступления предполагает, что адресатом указанных в ст. 205² УК РФ действий выступает определенный или неопределенный виновным круг лиц, до которого доводятся соответствующие идеи, материалы, информация»². Впрочем, сделанное уточнение не меняет сути признака публичности, так как и в первом случае, когда призывы обращены к неопределенному кругу лиц (читателям газеты, прохожим, Интернет-пользователям и др.), и во втором случае, когда круг адресатов определен (жители определенного населенного пункта, члены собрания или съезда, трудовой коллектив), призывы адресованы не к конкретным, персонально определенным лицам, а именно к неперсонифицированному кругу лиц³. Иными словами, в обоих случаях призывы имеют безличный характер, что является отличительной особенностью публичности.

---

¹ Седых Л. Уголовная ответственность за использование психологических техник в террористических целях // Уголовное право. 2010. № 1. С. 37.

² Агапов П. Указ. соч. С. 5.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2008. С. 713.

Публичность как признак призывов имеет определенные количественные критерии¹. Большинство специалистов приходят к выводу, что публичность имеет место, если призывы производятся в отношении как минимум двух человек (хотя, как правило, аудитория, к которой обращены призывы, гораздо больше). Соглашаясь в целом с этим утверждением, полагаем необходимым еще раз подчеркнуть, что «дело вовсе не в численном составе аудитории, к которой обращены призывы, а в публичной форме обращения к ней. Так, изложение программы экстремистской деятельности или отчет о проделанной работе на заседании подпольной организации, пусть даже довольно многочисленной, – это не публичное обращение, поскольку аудиторию образует постоянный и персонально определенный состав. Напротив, обращение к двум – трем случайным прохожим в парке культуры и отдыха носит публичный характер. Определяющим здесь является случайный состав аудитории и возможность любого лица подключиться к ней»². Более того, публичность призывов не требует, чтобы соответствующие призывы осуществлялись в присутствии публики, как это полагают отдельные специалисты³; публичность может заключаться и в том, что виновные в отсутствии посторонних изготавливают какие-либо плакаты, наносят надписи террористического толка на стены домов, осознавая, что они (надписи) позже становятся доступными и видимыми для широкого круга лиц⁴.

Говоря о способах публичных призывов к террористической деятельности, следует отметить, что таковые могут осуществляться устно, посредством изготовления и распространения печатных ма-

---

¹ Некоторые авторы считают, что «количество людей, к которым обращены призывы, самостоятельного значения не имеет. Важно, чтобы имели место именно призывы... а не, например, беседа, обмен мнениями или обсуждение вопросов по поводу происходящих в обществе и государстве политических процессов» (См.: *Кочои С.М.* Расизм: уголовно-правовое противодействие: монография. М., 2007. С. 44.). Однако эта точка зрения не получила признания в уголовно-правовой литературе и судебной практике.

² *Саркисов Д.Н.* Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 107.

³ См.: *Бадушева Д.А.* Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности, связанных с устрашением населения и оказанием воздействия на принятие решения органами власти: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010. С. 24, 25.

⁴ *Борисов С.В.* Указ. соч. С.11.

териалов, через средства массовой информации, телекоммуникационные и компьютерные сети. Более того, в уголовно-правовой литературе высказывается мнение о том, что призывы к террористической деятельности могут быть выражены и в изобразительной форме¹. Однако эта точка зрения была подвергнута критике со стороны П.В. Агапова, по справедливому замечанию которого само по себе изображение, без словесного или текстового комментария, не может призывать к осуществлению террористической деятельности или быть воспринято как заявление о признании правильными идеологии и практики терроризма².

Суммируя сказанное, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности можно определить как информационное воздействие на персонально неопределенный круг лиц с целью склонить их к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, осуществляемое посредством распространения сведений о целесообразности, необходимости либо желательности террористической деятельности.

С.М. Яхьяева,
младший научный сотрудник
отдела НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Некоторые вопросы квалификации заведомо ложных показаний свидетеля

Статья 79 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет свидетельские показания как сведения, сообщенные свидетелем на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в

---

¹ См.: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 708.

² *Агапов П.* Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // *Уголовное право.* 2007. № 1. С. 5.

суде в соответствии с требованиями статей 187 – 191 и 278 УПК РФ. Следовательно, исходя из данной легальной формулировки, в ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающей уголовную ответственность за заведомо ложные показания свидетеля, речь также идет лишь о тех существенных сведениях, имеющих отношение к делу, которые были сообщены им в ходе допроса, а не при проведении каких-либо иных следственных действий. Подобная трактовка, возможно, не совсем оправдана, поскольку сведения, которые сообщает свидетель (не только при его допросе), являются важными доказательствами, и, следовательно, ситуация, когда наступление уголовной ответственности касается лишь сообщения ложных сведений в ходе допроса, а не аналогичных, полученных при проведении других следственных действий, представляется несколько несостоятельной.

Разумеется, в данном случае речь идет о допустимых доказательствах, т.е. полученных с соблюдением требований УПК РФ, поскольку согласно ст. 75 УПК РФ недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. К числу недопустимых ч. 2 ст. 75 УПК РФ отнесены, в частности, показания свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

В особую категорию в ч. 3 ст. 56 УПК РФ выделены лица, не подлежащие допросу в качестве свидетелей:

- 1) судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;
- 2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;
- 3) адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи;
- 4) священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;

5) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

При этом в Определении Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О специально оговорено, что суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в ч. 3 ст. 56 УПК РФ (в том числе защитникам обвиняемого и подозреваемого), при заявлении ими соответствующего ходатайства.

Пункт 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ также наделяет свидетеля правом отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки). А при согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Таким образом, проблематичным представляется вопрос о квалификации заведомо ложных показаний свидетеля против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, поскольку в отличие от примечания к ст. 308 УК РФ, где прямо говорится о том, что лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи таких показаний, ст. 307 УК РФ подобной нормы не содержит.

В ч. 2 ст. 190 УК РФ указывается на то, что показания свидетеля записываются от первого лица и по возможности дословно, что позволяет говорить о способе дачи ложных показаний в виде активного речевого действия. Однако следует учитывать, что указанный способ совершения этого преступления не единственно возможный, поскольку в ч. 5 той же статьи свидетелю предоставляется право изготовления в ходе допроса схем, чертежей, рисунков, диаграмм, которые также могут содержать ложные сведения.

Нет однозначного ответа и на вопрос, каким образом следует квалифицировать умалчивание свидетелем известных ему существенных обстоятельств, имеющих отношение к делу. Так, ряд ученых склоняется к выводу, что указанное деяние не подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 307

УК РФ¹, предлагая рассматривать его как частный случай отказа от дачи показаний и квалифицировать по ст. 308 УК РФ². Представляется, что наиболее верным в подобной ситуации является всестороннее рассмотрение обстоятельств дела с учетом характера вопросов, задаваемых в ходе допроса, поскольку, если они носят общий характер, свидетель может упустить, а не умышленно умолчать, детали, добросовестно предполагая их несущественность.

Также не будет носить заведомо ложного характера ошибка, допущенная свидетелем в силу тех или иных обстоятельств, мешающих адекватному восприятию фактов и объективной оценке ситуации, поскольку она не является результатом намеренного искажения истины. Например, если свидетель не опознает подозреваемого (обвиняемого) по прошествии большого промежутка времени, в течение которого с ним произошли возрастные изменения, и соответственно в своих показаниях сообщает о непричастности последнего к совершению преступления.

Свидетель освобождается от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 307, если он добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявил о ложности данных им показаний.

Вводя данную норму, законодатель стремился побудить лицо, дающее ложные показания, отказаться от подобных действий, поощряя этот отказ освобождением от уголовной ответственности. Для снятия всех правовых последствий о ложности своих показаний свидетель должен заявить до окончания предварительного расследования или до вынесения приговора судом, причем сделать это добровольно, т.е. избрать указанный вариант поведения, несмотря на возможность этого не делать. Вопрос определения добровольности в данном случае довольно сложен, поскольку мотивы отказа от дачи ложных показаний в соответствии с бу-

---

¹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / под ред. А.И. Чучаева М., 2010. С. 410.

² *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 675; *Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник* / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2009. С. 295; *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / под ред. В.М. Лебедева М., 2007. С. 315.

квальным толкованием закона значения не имеют, вследствие чего на практике возникают ситуации, когда заявление свидетеля о ложности данных им показаний преследует цель не способствовать установлению истины по делу, а избежать уголовной ответственности ввиду наличия изобличающих его доказательств.

Содержание

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА»

<i>Фирсов Н.А.</i> О практике проведения прокуратурой Самарской области антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.....	3
<i>Халиуллина Э.Т.</i> Актуальные проблемы координации органами прокуратуры деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.....	8
<i>Харламова М.Л.</i> Роль прокурора в реализации субъективных гражданских прав несовершеннолетних.....	18

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ, УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА»

<i>Бахарев А.В.</i> От факторов до многофакторной модели преступности.....	21
<i>Виноградова А.Д.</i> Фальсификация доказательств сотрудниками правоохранительных органов.....	27
<i>Гадаборшев Г.А.</i> Особенности преодоления противодействия организованных преступных групп уголовному преследованию за террористическую деятельность.....	32
<i>Гузеева О.С.</i> Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 145 ¹ УК РФ.....	38
<i>Гусейнова И.В.</i> Уголовно-правовая характеристика принуждения к совершению сделки или к отказу от нее.....	44
<i>Илий С.К.</i> Проблема эффективности проверки сведений о доходах государственных и муниципальных служащих.....	49
<i>Какителашвили М.М.</i> К вопросу формирования у граждан нетерпимости к коррупционному поведению.....	54
<i>Коваль Н.В.</i> Развитие института защиты детей от жестокого обращения в нормах международного права.....	59
<i>Лорис-Меликов М.С.</i> Рейдерство как угроза национальной безопасности.....	64

<i>Непомнящий В.А.</i> Проблематика применения административной ответственности за коррупционное правонарушение.....	69
<i>Павловская Н.В.</i> Основные причины коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков.....	74
<i>Световцов В.М.</i> Факторы формирования мотивов преступного поведения лиц, совершающих преступления экстремистской направленности.....	79
<i>Симонова И.С.</i> Динамика преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью той или иной степени тяжести и побоев.....	84
<i>Соколов Д.А.</i> Уголовное преследование лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность в составе международных террористических и экстремистских организаций, на территории Российской Федерации.....	89
<i>Терехова Е.Н.</i> Исчисление сроков давности в отношении продолжаемых и длящихся преступлений.....	94
<i>Халиуллин А.И.</i> Криминальный спам: проблемы уголовно-правовой интерпретации.....	99
<i>Шибзухов З.А.</i> Понятие и признаки публичных призывов к осуществлению террористической деятельности.....	105
<i>Яхьяева С.М.</i> Некоторые вопросы квалификации заведомо ложных показаний свидетеля.....	109

**Актуальные проблемы
юридической науки и практики:
взгляд молодых ученых**

Сборник статей

Часть II

Редактор Т.Д. Четверикова
Корректор Т.Д. Баранова

Подписано в печать 24.11.2011. Формат 60х90/16. Печ.л. 7,25.
Тираж 50 экз. Заказ 73.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15